

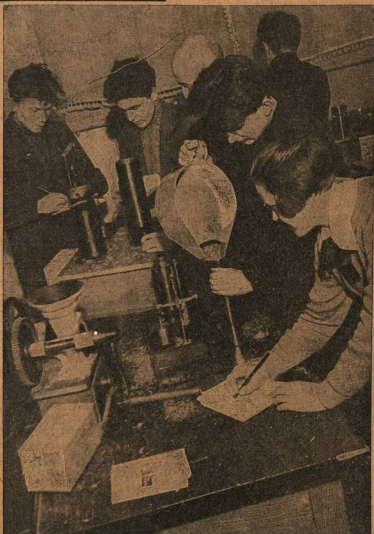
1930

№ 22

ОБЩЕСТВЕННО
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦБ и МБ ПРО
ЛЕТСТУДА ВЦСПО
1929/30 УЧЕБНЫЙ
ГОД. ГИЗ.

**красное
студенчество**

С контракта- цией неблаго- получно

Прошло уже почти полгода со времени призыва ВСНХ и Наркомтруда указывающих точный порядок контрактации студенчества, а толку на местах мало. Хозорганы здесь позволяют всякие вольности. Руководства ниоткуда нет. Кто хочет контрактует, сколько хочет платит, зависит от настроения отдельных трестов и работников отделов экономики труда. И не только в Киеве так. Не лучше и в других городах Украины. В Харькове, например, «Союзгольза» вербует студентов-торников из Москвы, в то время как много студентов-старшекурсников Горного института в Днепрпетровске не законтрактуются. Контрактация—законная и необходимая мера, облегчающая недостаток специалистов, а хозяйственники пытаются здесь экономить, фактически терять большие суммы. Нужно отметить, что общия нехватка в Украине почти не освещает вопросов контрактации. На Украине, а это вероятно и в других вузах Союза, правила и студорганизации учебных заведений на контрактантов смотрят как на «чужих». Как правило, почему-то контрактанты почти совсем освобождаются от общественной работы.

В сель.-хоз. институте мудрые профкомы отказываются контрактовать студентов-общественников в силу их материальной обеспеченности как работников в учреждениях. На одном заявлении так и написано: «Ввиду того, что товарищ служит, значит зарабатывает, обеспечен—отказаться. Здесь проявляет чисто делаческий подход. Никто не додумался, что студент-аграром должен главным образом учиться, а не служить светомодом, а потому при общих требованиях он имеет все преимущества на контрактацию.

В начале учебного года обычные фабрики запросили студентов по двигателям внутреннего сгорания. Ни один студент не пошел. Фабрики давали небольшую стипендию и, кроме того, обустраивая промышленность ничего не сулили студентам—двигателями. Сейчас, когда фабрики решают накликнуть плату, студентки КПИ уже не смотрят на неродственность обувной промышленности, а всячески стремятся туда.

Сахаротрест, например, вопреки приказам и положениям, платит больше установленных норм. Ясно, что и сюда идут, не глядя, имея ли эта промышленность отношение к специальности или не имеет. Этот же Сахаротрест всем законтрактованным выписывает газету «За индустриализацию» и всячески «ухаживает» за ними.

Пора уже в этом, сравнительно небольшом деле, как контрактация, установить порядок. ВСНХ Украины только перечисляет приказы Союзного ВСНХ и рассылает их на места «для владения» и ничего больше не делает. Нужно добиться, чтобы хозорганы имели маршоны анкеты студентов по 2—3 месяца, а зачисляли бы их немедленно. Ответственность за весь ход контрактации должны нести органы ВСНХ. Украинскому ВСНХ нужно немедленно устранить множество недостатков и совместно с вузами урегулировать этот вопрос.

Н. Бойко

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

- 1 Прием валаков на приложения к нашему журналу (согласно прилагаемого списка) продлен до 25 марта 1930 г., после чего заявки удовлетворяться не будут.
- 2 Деньги за приложения полностью надлежит пересылать одновременно с заявкой.
- 3 Приложения пересылаются почтой в адрес подписчика за счет последнего.
- 4 Приложения получают только годовые и полугодовые подписчики, причем годовые подписчик может получить приложений на сумму не свыше 10 р. по номиналу, согласно объявленным цен, полугодовой подписчик—на сумму не свыше 6 руб.
- 5 Правом годовых подписчиков пользуются все товарищи, подписавшиеся на год (на сумму 4 рубля) с № 1, с № 10 и с № 15.
- 6 Заявки и деньги пересылайте в редакцию журнала «Красное студенчество».

ПРИМЕЧАНИЕ: Подписчики, сдавшие подписку через почтовое отделение или местное отделение Гиза, заявки на приложения пересылают непосредственно в Гиз по адресу: Москва, центр, Ильинка, 3, Периододитор.

- 7 В заявках необходимо точно указывать: 1) учебное заведение, 2) точный адрес (вуза), 3) фамилию и инициалы, 4) срок подписки, 5) номер подписчика (по наклейке на журналах), 6) куда направить приложения, 7) список желаемых книг.

СПИСОК КНИГ-ПРИЛОЖЕНИЙ

НАЗВАНИЕ КНИГ	Цена по номиналу	Льготная цена для подписчик
ЛИССЕЛЬДОРСТ и НЕМИЛОВ. Строение тела домашних животных	7—40	3—70
КАШКАРОВ и СТАНЧИНСКИЙ. Курс биологии позвоночных животных	6—95	3—45
ДОБРЫНИН. Введение в психологию	4—05	2—03
БРУШТЕЙН и ПЛЕТНЕВ. Основы терапии, 3 тома	7—05	3—53
РОССОЛИМО. Курс нервных болезней	11 р.	5—50
ХАЛАТОВ. Курс патологической психологии	3 р.	1—50
КОРШУН. Курс медицинской микробиологии	10—55	5—30
ГУБАРЕВ. Гинекология	4—40	2—20
АСКИНАЗИ. Акушерство и гинекология	3—20	2—60
ЭЙХЕНВАЛЬД. Звектрничество	8 р.	4 р.
СИДОРОВ. Курс деталей машин	5—50	2—75
ТИМОШЕНКО. Курс сопротивления материалов	50%, от цены по номиналу	
ДАРВИН. Библиотека на 7 книг	9—55	5 р.
ДЕБУ. Сельскохозяйственная технология, 2 тома	8—25	4—13
ЗАХАРОВ. Курс потоведения (печатается)	6 р.	3 р.
К. МАРКС. Капитал (печатается) в 3 томах, 4 кн.	7—15	3—60
ЯРОСЛАВСКИЙ. История ВКП(б) тт. 1, 3, 4	7—25	3—65
ЭНГЕЛЬГАРТ. Уакоколейные железные дороги	8—50	4—25

**Нас ждут на полях!
Весенний сев — наш большевистский зачет**

Успехи социалистического строительства, давшие необходимые материально-технические накопления, позволяют нам сейчас вильотную разрешать задачу социалистической реконструкции сельского хозяйства на базе его коллективизации и широкого использования новейшей техники и фабрично-заводского опыта организации труда.

Весенний сев этого года тесно связан в своей организации с ростом совхозов и колхозов, и даже больше; сев этого года будет экзаменом колхозной организации как сельскохозяйственного производства, поэтому-то и должны быть мобилизованы все силы пролетарской общности для обеспечения успешности исхода этого экзамена. Недаром рабочий класс по призыву нашей партии выделил двадцать пять тысяч своих лучших представителей на работу в деревню.

Постановление Совнаркома СССР о мобилизации на весеннюю посевную кампанию сроком до 1 мая всех студентов 3-го и 4-го курсов сельскохозяйственных вузов и дипломников, а также всех студентов четвертого курса сельскохозяйственных техникумов, имеет огромное значение для успешного проведения весеннего сева. Все студенческие организации должны максимально содействовать его наиболее быстрому и точному выполнению.

Центральное бюро пролетарского студенчества еще в начале января розосало местным организациям директиву о привлечении студенчества к участию в весенней посевной кампании. В качестве основных форм участия студенчества в этой боевой хозяйственно-политической кампании выдвигалось создание ударных студенческих бригад в помощь коллективизации с различным составом участников (медики, агрономы, техники и т. д.). Предлагалось привлечь студентов в общепрофессиональные бригады рабочих, направляемые на весенний сев. Указывалось также на необходимость проверки и развития работы шефских организаций с тем, чтобы они оказали конкретную помощь подшефным районам и деревням как в части подготовки посевной кампании, так и в деле организации колхозов. Особо была выдвинута задача планового использования земельными органами студентов сельскохозяйственных учебных заведений и выделения из среды студентов других учебных заведений пропагандистских и организаторских сил для посевной кампании и колхозного строительства.

Третий пленум Центрального бюро пролетарского студенчества подтвердил эти директивы и признал обязательным для каждого пролетарского студента, связанного с деревней, не только самому вступить в колхоз, но и быть застрельщиком организации колхоза в родном селе.

В качестве совершенно конкретной задачи этот же пленум выдвинул предложение об организации силами студенчества и всей вузовской общности сверх правительственных планов «пятьдесят восьмого совхоза-гиганта». Сбор средств с этой целью уже начался, и сейчас мы имеем на строительство совхоза несколько десятков тысяч рублей.

Вся работа наших студенческих профессиональных организаций на ближайшее время должна быть подчинена задаче наиболее успешного выполнения весеннего сева в целом и мобилизации студенчества для участия в нем в частности.

Работоспособность студенческих профессиональных организаций, их политическая зрелость, отныне должна быть проверена на их роли в проведении ударной, боевой хозяйственно-политической кампании нашей страны — весеннего сева.

Немедленно должна быть проведена мобилизация всех групп студенчества, предусмотренных решением правительства. Студенческие профессиональные организации должны принять непосредственное участие в этой работе. В равной мере с директором учебного заведения ответственным за выполнение этой директивы должен быть и профком.

Ни одного дезертира, ни одного симулянта, отлынивающего от мобилизации, среди пролетарского студенчества быть не должно. Эта проверка должна быть выдержана с честью.

Областные бюро пролетарского студенчества должны немедленно организовать ударные бригады по проверке выполнения директивы правительства как учебных заведениями, так и учреждениями, обязанными использовать мобилизованных студентов.

Учебные заведения и их общественные организации, ограничиться только выделением студенчества для поездки в деревню не имеют права. Они обязаны превратить учебные заведения в центры методического руководства и помощи мобилизованным товарищам.

Профессиональные студенческие организации должны наладить постоянную связь с мобилизованными товарищами и обеспечить им необходимую помощь (консультации специалистов, снабжение литературой и т. д.).

Для мобилизованных товарищей Правлением учебного заведения совместно с земельными управлениями должно быть организовано ознакомление с характером предстоящей работы студентов, ее условий, снабжение необходимыми инструкциями и руководящими материалами.

Мобилизованные студенты, направленные земельными органами на места, должны немедленно по своему приезду связаться с местной комиссией по проведению посевной кампании, ознакомиться с планом ее работы и с тем, что уже сделано. В своей практической работе надо быть постоянно связанным с местными общественными организациями, на помощь которых в проведении полученных заданий всегда можно будет опереться.

Вслед за постановлением правительства Центрального бюро пролетарского студенчества предложило местным студенческим организациям обеспечить успешность этой мобилизации студенчества и сообщить как о количестве выделенных, так и о проделанной работе.

Каждый студент должен участвовать в проверке выполнения этой директивы.

Пролетарское студенчество должно быть в первых рядах борцов за коллективизацию сельского хозяйства, за успешность большевистского сева весны 1930 года!

ДОГОВОР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ — НЕ БУМАЖКА, А ВЕЛИКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

В Ленинградском университете на фронте социалистического образования образовался позорный примор. Только сейчас, когда выявились недостатки в соцсоревновании, об этом стали говорить на собраниях и в студенческой печати. В ЛГУ, где насчитывается свыше 8 тысяч студентов, социалистическое соревнование находится в состоянии расслабленности, дезорганизации и почти полного упадка. Профкомы и исполбюро заслушивали ответы штабов, выносили резолюции, составляли протоколы, и этим по существу руководило и ограничивалось. Студорганizations ЛГУ должны немедленно ликвидировать прорыв на важнейшем участке реформы школы. Недавний пленум исполбюро отметил, что общественные нагрузки тормозят академическую учебу. Профкомы не выполняют указаний о том, что общественная работа студента не должна превышать восьми часов в неделю. На химфаке ЛГУ в начале соцсоревнования развернулось пышно. В торжественной обстановке был принят договор. Все единогласно голосовали за пункты этого договора. В этом выражении все соревнование. Договор больше не обсуждался и не прорабатывался в группах. Студенты о нем позабыли. Что делал профком или штаб, чтобы создать широкое мнение студенчества вокруг договора? Привлечены ли были профессора и преподавательский состав, от которых в значительной степени зависит успех договора? На это мы имеем отрицательный ответ. На факультете совправа с момента подписания договора между группами и курсами посещаемость занятий...

ПОДРЫВНИКИ СОРЕВНОВАНИЯ

Подлый педагогический техникм заключил договор о соцсоревновании с Минским и Ленинградскими техникумами. Это было четыре месяца назад. Принято много пунктов. Например был такой пункт: полностью втянуть студентов в общественную работу. А выполняли так: одному дали пять нагрузок, другому ни одной... Собрания, заседания обыкновенно тянутся до самой ночи. О рационализации времени и об урегулировании нагрузок говорят много. Академическая успеваемость студентов значительно ухудшилась и в результате такого «соревнования» в конце семестра исключили трех студентов. Нужна такая общественная работа, которая не срывает бы учебу. Пока у нас в техникуме договор сорван.

Норд-ост

уменьшилась. Профкомовцы, когда им указывают на недостатки в соревновании, отвечают так:

— Мы сейчас заняты перестройкой профорганизаций. У нас производственная практика, нам некогда заниматься соревнованием.

Ударных бригад на факультете единицы. Профучобой охвачено 23%. По договору же должно быть охвачено не менее 50%. Академические хвосты не ликвидированы.

На геофаке до соревнования посещаемость достигала 85%, сейчас, после подписания договоров, посещаемость занятий уменьшилась до 50%. На втором курсе западного литко, как правило, студенты пропускают по 3 дня в декаду. На химфаке, несмотря на жесткие требования и всякие угрозы, оговоренные в соцдоговоре, прогулы достигают 20%, на других факультетах еще хуже. Исполбюро успокаивается на том, что в ЛГУ, с которым соревнуется ЛГУ, дела немного хуже. Теория «еще есть еще хуже» нас завоевала прочное место у профорганизаций.

Такова печальная картина о соцсоревновании в ЛГУ.

Договор еще не налагает ответственности на группы и студентов. Договор остается бумажкой, а не огромной важности обязательством.

В вузах и техникумах соревнуются многие: профессора между собой, студенты отдельно, договор между ними не увязывается, полная неразбериха и анархия. Студенческие газеты слишком мало внимания уделяют договорам и ударничеству. Здесь нужен перелом. Нужно выявить всех подрывников соревнования, разоблачить их. Социалистическому соревнованию, этому мощному движению масс, нужно придать социалистические темпы.

Положение в ЛГУ вызывает необходимость проверки договоров социалистического соревнования в других вузах Ленинграда.

Ленинградский

СОРВАЛИ ДОГОВОР

Харьковский ветеринарный институт заключил договор на социалистическое соревнование с Казанским ветеринарным институтом. Штаб по соревнованию оказался нежизненным. Профорганизации бездействуют. Стенная газета не освещает этого вопроса. С договором студенчество незнакомо. Соревнуются и не знают с кем. Договор хранится в делах штаба. По сию пору еще ни один курс, ни одна академическая группа не отчитались о ходе соревнования. Профессура в соревновании никакого участия не принимает. Казанский ветеринарный институт, с которым мы соревнуемся, не информирует о ходе работ. Видимо, такое большое дело, как социалистическое соревнование, не охватило еще всего студенчества. Штабы, оказывающие боевую работу, не нужны.

Социалистический договор требует большевистских темпов работы

Договор не всегда выполняется. Срывающие договор — за черепашьи темпы учебы. Виновников к ответу

ИХ ТЕОРИЯ БИТА ЖИЗНЬЮ

Их теория заключалась в том, что соцсоревнование пригодно как метода работы на фабрике, где каждый день можно учесть эффективность данного метода, где не все участники трудового процесса с одинаковой добросовестностью относятся к работе. В вузе, да еще коммунистическом, где каждый работает по партийной совести — соцсоревнование является совершенно излишней вещью.

Их теория, теория сомневающийся одиночек, получила крепкий отпор со стороны абсолютного большинства, и к 15 ноября вступили в соцсоревнование все учебные группы коммунистического факультета.

Соревнование развертывалось не только по линии учебных групп, но и по линии кружковой. Введя преподавателей в соревнование групп, а не кафедр, мы добились большей спайки между преподавателем и студенческим коллективом и большего участия студентов в работе кафедр.

В конце декабря наш университет вступил в соревнование с Коммунистическим труд. Востока им. Сталина, Ком. ун-том им. Свердлова и Ленинградским отделением нашего университета. Подводя итоги I семестру, учебный совет констатировал, что благодаря разрыванию соцсоревнования мы в этом году достигли гораздо лучших качественных показателей учебы, чем в предыдущие годы. Оплодотворенное или пропущенное занятие рассматривали как пустыню, который порошит всю

группу. По качественным показателям учобы мы имеем значительное увеличение процент работающих по максимуму, усилилась активность на конференциях, ускорилось выполнение письменных работ.

Большинство уч. кружков, однако, не наладили в достаточной степени помощь отстающим и слабым товарищам. Только отдельные группы достигли в этом отношении значительных успехов. Так, например, 1-я группа 2 курса с/р. сектора с целью помощи слабым и отстающим т.г. разделились на тройки и пятерки. В каждую тройку или пятерку входили более сильные и более слабые студенты. Эти тройки или прорабатывали задание коллективно, или после проработки его до конференции разбирали не вполне ясные вопросы. Такой метод почти полностью изжил модельный подход в группах. Не менее важной частью учобы в условиях Коммунистического университета является парторбота внутри и вне ун-та. Во время отчетной кампании по первыборам бюро паргрупп в октябре прошлого года почти на всех парткружках указывали, что большая часть студентов не уделяет должного внимания вопросам текущей политики. Поэтому вполне естественно, что этот вопрос был вынесен почти во всех договорах по соцсоревнованию между парт-профгруппами. Происхождение за последние м-цы на парткружках проработки вопросов правого уклона и ноябрьского пленума ЦК дали большую активность. Выступления составляли от 40 до 100% состава кружка. Улучшилось также и качество выступлений.

«Узким местом» соцсоревнования в нашем вузе до сих пор является проверка выполнения договоров, хотя отдельные кружки уже нацупали верные методы проверки.

Двухнедельная печатная газета «Книгозвезд» систематически проводит смотр хода соцсоревнования. Последние номера стених газет, которыми у нас имеется 13 шт., были посвящены итогам работы 1 семестра.

Мы имеем большие успехи в учебной и партийной работе благодаря развернутому соцсоревнованию. Несмотря на эти достижения есть еще и неполадки: мало внимания обращено на выполнение качественных показателей.

В большинстве групп не налажена товарищеская взаимопомощь отстающим товарищам. Часть преподавателей пассивно относится к соцсоревнованию. Слабо выполняются бытовые пункты договора.

Три месяца соцсоревнования показали, что оно дает прекрасные результаты не только на заводе, но и в учебных заведениях вплоть до комзвуч.

Г. Жиц

МЕРЫ МОЖЕЕВА

Был полдень. В Горной академии перерыв—двухчасовое «окно». Секретарь штаба соцсоревнования 20 группы (факультета цветных металлов Немешев Васяка, пылая гневом, оживил напор собравшихся ребят в математической аудитории № 10.

— Наша группа ни чорта не делает по поднятию дисциплины. Спит, как заколдованная.

— Что делают комсомольцы? Ни чорта... Мыслимо ли так работать, когда сегодня на аналитику к 8 утра явилось 45%. Нужно оживить работу, бить по прогульщикам... Для этой самой цели нужно выделить представителя, которому и...

— Подожди, дай сказать,—прервал багистый голос из угла.

— Чего сказать? Все ясно, голосуй,—глухо буркнул Пискунов, боясь, что заметит его, опоздавшего.

Из угла еще настойчивей загудел бас: — А я говорю, дай слово.

Смех, шутки, разговоры смолкли... Говорил широкоплечий партнер Иван Можеев:

— Товарищи, коль мы представители выделили—мало толку. Этим делом должен заняться штаб соцсоревнования. Я предлагаю: по первому разу—выговор, по второму—строгий, а потом перед правлением ходатайствовать об исключении. Почему я так круто поворачиваю? Раз мы говорим: каждый завоеванный шаг учобы мы берем с боя, значит, у нас фронт, самый настоящий, боевой, а потому и дисциплина у нас должна быть фронтная.

Вот все, что сказал Можеев. И сколько было бузы. Первый выступил партнер Пискунов.

— Я тоже согласен—с труддисциплиной неладно. Но, Можеев предлагает драконовские меры. Все-таки у нас война? Нет. Репрессией мало сделаешь... Можеев загнул и больше ничего. Я предлагаю принять меры мо-о-рально-воспитательного порядка: поговорить с парнем, пропускающим занятия—раз,—отсчитывать по пальцам Пискунов,—подействовать на его сознательность—два, взять под наблюдение—три, и, наконец... словом и так далее...

— Правильно, молодец Можеев,—поддержала Лена Оболонцева, покинувшая всего три месяца назад текстильный станок, за которым она работала без малого пять лет.—По-моему, Ваня Можеев прав, вуз—фабрика кадров, значит, все должно быть на фабричных лад.

Удивившую многих позицию занял Немешев.

— С одной стороны с Можеевым нельзя не согласиться, с другой—никак. Правда, меры нужны, но зачем репрес-

(Плаховский техникум)
Определение рефракции масел

сивные страсти—мы все люди сознательные, потому к чему выговоры? Его перебил профдегег Коршун:

— Скажи, что ты предлагаешь? — Я предлагаю ограничиться сегодняшним собранием, как первым предупреждением распустившимся ребятам. Молчаливый все время Коршун обрубился:

— Какого чорта ты предлагаешь? Ничего. Нужно прямо сказать—золотые слова Можеева. Довольно ридиться в интеллигентскую миролюбивость. Крепче надо нажать на прогульщиков.

— Пра-а-авильно,—гудели ребята. К концу собрания сдвиг среди «штатных» почувствовался.

— Чти и говорить,—согласна Кузнецова,—есть за что дать им нахобучку. Вот, к примеру, сегодня не хочется как-то рано вставать, охота поспать на утре, а там вкочисли, как угорелый, ишешь, где носок, ботинок, пока оденешься, глядишь и опоздал на 25—30 минут.

— А я скажу еще вот, что ребята,—сказал Левинсон, заметно волнуясь,—не зря, конечно, вы нас сегодня подхлестывали, и меня, и Крутикова, и Мошинева, и Колесниченко, и Мишку Новинова, а вот Герасима Криводелова, по-моему, нужно двойное подхлестнуть, понимаете, парень с эгоистичным нравом,—проснется первый и оденется, потихонечку на шпалочках выйдет из комнаты общежития, никого не будит, а вечером общает: обязательно разбужу. Куда это годится, ребята?

Приняли меры Можеева. Прямые, понятные меры. Одному Пискунову не по вкусу они:

— Ну, разве это меры? Где в них воспитательная сторона?—выл он.

Но его стоны остались без ответа. Перерыв кончился. Ребята быстро потекли по аудитории.

Каков же итог трехчасовых разговоров в аудитории № 10 Горной академии?

— За двадцать дней нет ни одного прогульщика. Меры Можеева победили.

Пассивное про- ведение актив- ного метода

Приближается конец учебного года. Мы должны подвести итоги тому, как фактически прошла реорганизация вузов, и как осуществлено проведение активного метода преподавания.

Директор, его заместитель козыряют коренной организацией, указывают на активный метод преподавания. Но насколько этот активный метод активен? Заглянем для примера в Индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта.

У аудитории, волнуясь, стоит девушка. Она держит в руках портфель и заглядывает в щель двери. По внешнему виду можно подумать, что она опоздала на занятия.

Дверь тихо открывается—из аудитории выпрыгивает парень, за ним другой. Между ними происходит следующее словопроение:

Девушка: О чем сегодня?

Парень: Кажется, о теории доминанта.

Девушка: Почему «кажется»?

Парень: Потому что он полтора часа читает, а я ничего не понял, а ты?—спрашивает он у другого.

Другой: Я тоже.

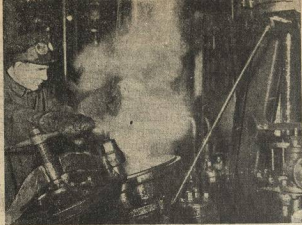
Это отрыв двух студентов о лекции, которую они будут «сдавать». О лекции Доубрынина по курсу психологии.

Читатель недоумевающий спросит: Лекция? После реорганизации? Наверное обобщающая или подытоживающая,— успокоится он.

Нет, не подытоживающая и не обобщающая, а самая настоящая лекция, такая же, как месяц, год и десять лет тому назад, и это после «реорганизации».

С 1 февраля преподавание в Пед. институте им. Либкнехта считается по активному методу. К этому мероприятию Либкнехта овцы подошли механически, приказом «единоначальника». Для всех вузов существует максимум: не больше 10% лекций, и то обобщающих. Но этот максимум не существует для либкнехтовцев. Количество лекций оставлено изрядное: от 15 до 25 процентов. Есть предметы, которые рассчитаны только на лекции. Так, например, курс психологии преподносится студентам двумя способами. 50% времени—лекциями, 50%—семинарами. На семинаре студент за весь год прочтет доклад, и ему будет поставлен зачет. Будет считаться, что студент знает предмет, что он «проработал» курс.

Конечно, не все предметы студенчеству преподносятся в таком виде. Есть и лабораторные занятия. Активный метод, конечно, существует, но каждый преподаватель понимает этот активный метод

Еще живы зачеты и лекции

Реакционные традиции старой школы не целиком азорины реформой.

Дрянные методы преподавания еще доживают в наших вузах.

Сохраняясь «завтра», «зачетные настроения», даже дипломы. Пассивной академической жизни—лекция тоже не изгнаны целиком.

Активные методы преподавания—семинары, конференции и пр.—дают положительные результаты, но во многих вузах существуют только в учебных программах. Предстоящий конец учебного года должен быть проверкой производственной реформы.

Перешли ли вузы на активные методы преподавания?

Выбросили ли старые традиции за борт реорганизованной школы? Отныне вузы не имеют права называться реорганизованными до полного осуществления всех требований реформы.

«ЗА СЕМЕСТР НАКОПИЛОСЬ 400 СТРАНИЦ»

Перед зимними каникулами захотелось сходить в театр. Звоню в общежитие к ребятам другого вуза: «Позовите Петрова из сорочков. Васяка, пойдём в театр. Перед отъездом в деревню посмотрим «Юрость».

«Да ты что, с ума сошел что ли?—вполне серьезно отвечает он.—Ну жели, уже успел сдать все зачеты? Кроме театра думать тебе не о чем разве? Или один, я не пойду, надо готовить физику; за весь семестр накопилось 400 страниц да математику столько же, а там технология, истмат... Некогда, брат, зачеты сдавать». Озадаченный я отошел от телефона. Для меня не совсем понятно, почему перед концом семестра надо в одну неделю сдать зачет по всему пройденному курсу. Неясно потому, что мы так не работаем.

Здесь на Трубочком, 16, Лиховом, 6 в Тверской, 56 в Академии композиции имя Крупской, нет сплошных лек-

ций. Здесь нет пассивного слушания чрезвычайно говорливых профессоров. Здесь нет предкавказной горячки в проглатывании накопившегося в течение трех месяцев громадного учебного материала.

Как-то на днях этот самый Васяка посмотрел на расписание занятий нашей группы и с усмешечкой заявил: «Так, вот почему ты ходишь в театры. Еше, свободных, лодыря вы валете, а не учитеесь».

—«Да, Вася, у нас не такое расписание, как у вас. Мы пять дней в декаде имеем встречи с преподавателями для консультаций по затруднительным вопросам задания, для вводных занятий и конференций по заданиям, а другие пять дней отведены для самостоятельной работы по заданию».

Правда, консультации не у всех руководителей построены одинаково. Одни делают их обязательными для каждой

по-своему и каждый по-своему преподают.

Полая путаница и неразбериха существуют с формой учета.

Отведена целая декада в программе для зачетов, самых настоящих зачетов. Сейчас читаются лекции, затем студент будет работать ночью и сдать зачеты.

Итак, в Институте им. К. Либкнехта проведена «реорганизация». Как в «Выстреле» Мейерхольда, «все благополучно» профессор, как десять-пятнадцать лет тому назад приходит в аудиторию и начинает:

«Итак, на чем мы остановились?»

Затем продолжает демонстрировать свое

красноречие 3 часа. Но студент элет черта не понимает, а только жмёт, что не взял с собою книгу, чтобы читать во время лекции. Благополучно, но студенту придется работать несколько ночей, чтобы подготовиться к зачетам.

При наличии неразберихи в проведении «активного метода», при отсутствии понятий о формах учета, знаний студентов при активном методе, при сырье преподавателями программ благодаря нарушению труддисциплины преждевременно успокаиваясь в борьбе за реорганизацию вузов. Реорганизация далеко еще не кончилась.

М. Басс

«Neo homo»

— Итак, профессор, это ваше последнее слово... допытывался парнишка, лет 22. Он оглядел при этом присутствующих, как бы говоря— «вот поговорите, мол, с ним...»

— Ах коллеги. Как вы резко ставите вопрос, как вы не поймайте... Мне жалко того, что мы не понимаем друг друга. Отменить, вы говорите, лекции, да ведь это значит что преступление... Ведь нет одного высшего учебного заведения в мире, где не было бы лекций, ведь лекция это «Sancta sanctorum»— святая святых предмета, sine qua, без которого нельзя обойтись... Как вы не поймайте— вся красота науки заключается в лекциях, и вы хотите их выкинуть... Ну что такое предмет без лекций? Тем более предмет биохимии?... Это... Это чужь... Да и любой предмет без лекций?

Я право удивился некоторым своим коллегам, которые на собрании защищали новый метод работы без лекций. Я, мой друзья, 30 лет уже занимаю кафедру биохимии в этом университете, все было хорошо, но два раза переживая революцию: первый раз— это 17-й год— не разбил вуза. Кафедра теперь процветает. Но варуг вы, которые только были на вторых, третьих курсах в высшей школе, затеяете вторую революцию... думаю, кафедра этого не переживет...

Профессор в белом халате, который он носил даже дома, забывшая сиять, в очках с золотыми ободками и спиртанты за ними узкими щелями глаз. Во время речи он несколько раз поднимался, махая руками, пугая русские слова с латинскими, прохаживая по лаборатории, где происходило заседание и опять садился.

— Но позволять, профессор, ведь отменяя лекции, мы заменим их семинарами, увеличим число практических работ. Правление отпускает средства, чтобы мы могли обставить практические работы лучше, чем это было до сего времени. Ведь ясно: одно дело говорить о предмете на лекциях и совсем другое, если мы сами подумам, подождем, посмотрим. Вы же знаете, стране нужны специалисты, нам сокращают один год

рабочей группы в 4—5 человек (на каждой группе работа у нас учебная группа— курс), другие— для желающих. Одни считают нужным не только дать разъяснения по непонятным для группы вопросам, но хотят знать о том, как группа усвоила проработанный ею за это время материал. Другие же удовлетворяются только первым.

Но вот прошло время, отведенное для проработки задания. Сегодня уже не найдешь студентов этой учебной группы в кабинетах за книгой. Сегодня они совместно с руководителем проводят итог месячной работы. Сегодня конференции. Общими усилиями расширяются те узловые проблемы, которые были поставлены перед студентами во вводном занятии. Путем ли высказывания отдельных товарищей, или через обсуждение лекций, представления какой-либо рабочей группы или через обсуждение ряда небольших докладов синтезируются все, что смогли усвоить себе студенты на протя-

присутствия в стенах школы, мы должны найти новый путь, чтобы курс пройти скорее, но чтобы от этого не пострадало качество знаний.

Профессор и вся комиссия по активизации методов преподавания, увлекаясь, забыли этикет лаборатории и курили нещадно.

Маруся Мягкова, комсомолка со второго курса, отмахиваясь от дыма рукой, встала из-за стола.

— Товарищи, собственно мы отвлекаем от наших дел. Деканат уже отдал распоряжение о максимальном сокращении лекций по всем предметам,— по биохимии можно лекции совершенно уничтожить, заменить их семинарами и практикой, так что нам остается только выработать план работ.

— Вас, профессор,— сказал ассистент,— к телефону.

— Мои дорогие коллеги, если вы настаиваете на своем, то я абсолютно не в курсе, как мы поведем работу по биохимии. Вы вооружены опытом по разработке планов новых методов работы, я вам вполне доверяю, да и вряд ли буду полезен в этом деле. Меня вызывают в союз Рабпрот, так что позвольте мне уйти. Раз вы заявили, что это директива деканата, то приходится согласиться с ней. Вообще я согласен со всем тем, что вы поставили, я согласен со всеми вашими планами, которые вы выработаете сегодня здесь. За меня тут останется Петр Михайлович,— профессор беснует глазами на старшего ассистента.— Он посвятит вас в дела кафедры, расскажет вам о материальном положении и о всех возможностях. Я пока покину вас— важное заседание... Но, к вашему сведению, хотя лекции будут отменены,— я против этих мероприятий. Профессор встал уже как за ручки двери, но затем оглянулся и еще раз повторил:

— Да, да, в принципе я против...

Ребята переглянулись, улыбнулись.

— Ну, как же, Петр Михайлович?— спросил смущенный студент. Ведь это в конце концов демонстративный уход с нашего совещания, чорт знает что такое. И ведь такое отношение про-

явления того времени, которое было дано им проработать этого задания. Руководитель дает оценку работы, указывает на недочеты и подводит к постановке работы над следующей темой. Вот так мы работаем. Только таким путем мы избегаем зачетной горячки, которая наблюдается почти по всем нашим вузам. Только так можно повысить качество нашей учебы.

Правда, мы не идеал в этом отношении. Есть и у нас недостатки. Их скрывать незначим. Мы еще не добились хорошей постановки качественного учета работы, мы не всегда имеем четкие задания, мы не все еще осознаем необходимость и важность консультаций, не всегда остается полная удовлетворенность от конференций.

Но все это дело поправимо. Основная же цель— серьезная, систематическая, самостоятельная проработка программного материала в вузе— все же достигается.

фессуры... Не поймут, что новое лучше, практичнее, полезнее, плодотворнее. «Sancta sanctorum... «Красота»... Ах, чорт, неужели не поймут, что на этой красоте мы готовим зачет по другому предмету, что благодаря анархизму методов во время биохимии мы готовим диалектический материализм, во время диалектического материализма— химию, а на этом высокотехнологичном «Sancta sanctorum» хлопаем ушами, так как не подогрели. Что же делать, Петр Михайлович?

— Знаете что, ребята? Мы прекрасно и без профессоров составили план учебы по новым методам. Маруся, снимите со стены календарь. В конце концов профессоры будут довольны этими нововведениями, а наш профессор и вовсе не будет возражать. Оставим ему 3—4 вводных к отделам лекций, и если он не будет вполне удовлетворен, то относительно сплоснем. Итак, приступили... — Товарищи, у кого есть вопросы? Нет? Товарищ Гуджи, расскажите нам теорию строения углеводов и покажите реакции на антодан.

— Студент начал уверенно смешивать реактивы в пробирке.

— Петр Михайлович. Эта немецкая редакция на открытие тростникового сахара с кобальтом— неверная. Положительная получается и с пептозой и при мальтозе, а на тростниковый сахар не всегда выходит.

— Неправильная, говорите? Давайте, проверим. Э... ведь время истекло, надо часы кончить. Ваша группа тут? Да! Последавтра коллективный зачет будет, смотрите, товарищи, подытайте как следует, в свободное время забейте в лабораторию, делайте реакции, проверяйте самих себя, здесь всегда буду я и другие ассистенты, поможем разобраться в том, что непонятно. А сейчас— всего хорошего. Кто хочет, останьтесь, проверим с Докучиным новую реакцию на тростниковый сахар. Ребята почти все сгруппировались вокруг Петра Михайловича и Докучина, нагреваемого на спиртовке пробирку. Кончилась заниматься последняя группа. Петр Михайлович уже выключил свет в лаборатории, собирался уходить, когда в комнату вошел профессор.

— Ну, как вы отделились? — Конечно, профессор. Тут вот интересно, студенты раскрытывали реакцию на тростниковый сахар, проверили и вправду реакция того... А вот в первой группе, так там новую двуцветную реакцию на белок нашли ребята.

— Знаете, Петр Михайлович, сегодня у меня был коллективный зачет в первой группе так это очень недурно. Просто не надо бояться. Каждый, кто ни спросит, программу знает, да что программа. Они знают новости биохимии. Знают реакции, открытые в этом году, у приборов держатся уверенно. Это не те студенты, что были десятк-другой лет тому назад, нет, иные люди... «Neo homo»... Вы только не подумайте чего-либо,— профессор сделал серьезное лицо.— А ведь, знаете, того... Гм... вы были тогда со студентами правы на комиссии по активизации методов преподавания. Что ж «Errare humanum est»... Человеку свойственно ошибаться. Петр Михайлович отернулся будто потухший спиртовку и по лицу проскользнула улыбка.

Георгий Орлов

Ан. Соловьев

Воронеж

НАС НЕ ЛИХОРАДИТ ПЕРЕД ЗАЧЕТОМ

Коренная ломка устаревших учебных планов, программ и методов преподавания в Самарском с.-х. институте подходит к концу.

От «патриархальных» методов учобы студенты перешли к более активным— лабораторно-семинарским занятиям. Оставлены лишь вводные лекции-беседы. Центр тяжести учобы переносится на работу с книгой и на лабораторные практические занятия. Вместо зачетной лихорадки введены оживленные конференции-беседы, дающие возможность не только учесть приобретенные студентом знания, но и восполнить с помощью руководителя и наиболее подготовленных товарищей то, что оказалось забытым. Академические группы (их на I курсе 16) соревнуются между собой на быстроту и качество проработки учебного материала. Всякое отлынивание и халатное отношение к учебным занятиям будут караться так же строго, как срыв производственного плана, прогулы и недобрыньство на фабрично-заводских предприятиях.

Однако подход студенческой активности идет выше. Новые активные методы и ускорение темпа учобы все-таки не поспевают за темпами социалистической перестройки сельского хозяйства. Поэтому первокурсники создают особую группу ударников-энтузиастов, поставивших своей целью закончить институт весной 1931 года, т. е. примерно вдвое сократить срок своего пребывания в вузе.

В ударную группу объединено 25 студентов. Большинство из них имеет солидный стаж работы в сельском хозяйстве. Многие окончили с.-х. техникумы, с.-х. школы, ШКМ, рабфаки, руководили колхозами.

Ударники освобождаются в лето 1930 года от производственной практики, им разрешается индивидуальное пользование учебными пособиями из библиотек без ограничения времени. Они освобождаются также от всех общественных обязанностей. Научным работникам СХИ предложено оказывать им полное содействие для ускоренного прохождения курса.

Уже 20 февраля текущего года ударники переводятся на 2 курс, и все дисциплины, проработанные ими к моменту перевода, засчитываются, остальная часть должна быть проработана не позднее 1 февраля 1931 года.

Наряду с трудностями академической работы студенчеству ежедневно и ежедневно приходится сталкиваться и преодолевать множество затруднений хозяйственно-бытового свойства.

Неисчерпаемая теснота учебных кабинетов и лабораторий, острый недостаток учебников и учебных пособий, отсутствие руководителей, безразличные жилищные условия—все это в значительной степени осложняет и затрудняет проработку учебного материала.

Ив. Костин

От редакции. Считая ударничество одной из лучших форм и методов учобы, редакция предпочтет товарищей от увлечения ударничеством только в направлении уменьшения сроков учобы, да еще такого уменьшения, как влвое. В центре внимания ударных бригад должна быть качественная эффективность учобы.

Разрабатывают легкие многоходового (лабфак им. Артёма)

Арапы дают последний бой

В Ломоносовском институте сдача зачетов, несмотря на формальную замену их новыми, более активными формами проверки успеваемости, продолжается. И если вы спросите почему, то вам ответят, что новые программы введены только с 5 февраля. С этого самого дня официально аннулировали лекционный метод преподавания, введя семинарский.

До 5 февраля в Ломоносовке торжественно лекционный метод. До 5 февраля профессором читалась лекция, которая была совершенно оторвана от так называемых упражнений. Лекцию слушали целым курсом, по 200—300 человек. Отсюда становится ясно и та польза, какую получали от лекции студенты, в особенности, если из 300 студентов у ста возникали какие-либо вопросы. Затем студенты ходили сдавать положенный в основу лекционного метода зачет и сдавали его чаще всего «на-араны». Ходили сдавать по несколько раз. По несколько раз «засыпались», нахватывая поверхностные знания того или иного предмета.

Сейчас как будто настал конец «арапского яра». Теоретический материал излагается профессором не 300 студентам, а группе в 11—12 человек. Вместо зачетов введена семинарско-лабораторная система, при которой для всех обязательна как теоретическая, так и практическая половина урока.

Однако оставшиеся «хвосты» сдаются все еще по-старинке зачетом. На этих зачетах «арапы» дают последний бой. Один из таких чемпионов-арапов, кончающих мехфак, студент Брук умудрился сдать чужой дипломный проект. Обнаружили «досадную недогадливость» только тогда, когда Брук ушел из Института с дипломом.

И все же пришлось беднягу воротить обратно в Институт, заставив «вторично» проработать над дипломным проектом и конечно его сдать. Брук в Ломоносовке не одинок. Есть целая серия «бруков», с которыми уже само студенчество повело решительную борьбу. Один из них студент Зев

(конечно с меньшей квалификацией, чем у Брука) при сдаче чертежа случайно захватил с собой чужую, самую лучшую из своих работ.

Тут же присутствовавшая группа студентов заставила Зеву чертеть перутой. Новые программы, которые введены с 5 февраля, как следует студентами не были проработаны. Студенты-первокурсники в проработке программ принимали только «техническое участие». Иными словами, их посылали на разные заводы, к разным инженерам за практическими предложениями или коррективами к новому учебному плану. В результате однокурсники приобрели обширное знакомство с инженерами и немалым мемам обширное знание самих программ.

Ударничество в Ломоносовском институте также не развивается. Со времени введения новых учебных программ комсомольская и партийная ячейки не вдут пропаганды ударничества. И все же на 3 курсе ФИСХА с первых же дней учебной реформы существует ударная бригада. Она состоит из 17 студентов. Все они решили закончить курс учобы не в 4, а в 3½ года. Им были заранее с педагогами проработан план работы бригады. Практика их была переведена в Москву, летние каникулы сокращены на 1½ месяца. Все это дает возможность кончить прохождение курса еще ранее, чем в 3½ года.

Это, конечно, очень хорошо. Немного хуже то, что комсомольский и партийный коллектив реагирует на ударничество, соревнование только планами.

— У меня в планах сказано о соревновании, — говорит академработник профбюро т. Орлов.

У т. Орлова сказано... у других работников может быть и не сказано. А пока что по-настоящему перестройка учебной работы в Ломоносовском институте не проведена.

Нужные темпы подготовки по-новому новых специалистов—еще не взяты.

Л — г.

ОТКРОЙТЕ ДВЕРИ

Зачетная система недепа потому, что она ни в какой степени не достигает своей цели—проверки знаний и уродлива потому, что превращает эту проверку знаний в своеобразный судебный процесс при закрытых дверях. На выходящего из дверей обычно набрасываются скопом, наперебой, жадно, нетерпеливо спрашивают:

— Ну? Сдал? Срезался? Просыпался? Долго гоняет? Что больше спрашивает? Сколько дает говорить? Удачные «араннини», узнав от давних зачет, что «больше» профессор спрашивает и чего не спрашивает совсем, изучив своеобразную манеру профессора спрашивать и насколько подготовил по чужому конспекту «боевые» вопросы, идут сдавать зачет, приносят на зачет чужие чертежи и проекты и нередко полагают за это не только суд, но и судья. Не было еще случая, чтобы профессор отказал совершенно ставить зачет. Многие профессора понимают всю дилетант и нелепость зачетной системы и смотрят на нее, как на неизбежное зло. Такие профессора, задав 2—3 вопроса, отпускают «с миром», механически, не глядя подписывают зачетную книжку. Они знают, что рекомендованной по их предмету литература в лучшем случае прочитывается за три-четыре дня перед зачетом, а чаще заменяется просматриванием конспектов.

В результате—сплошь да рядом те, кто не задерживаясь переходят с курса на курс, оказываются часто анекдотически невежественными в самых элементарных вопросах.

В Институте народного хозяйства им. Пеханова зачетная сессия упразднена (зачеты оставлены лишь для тех, у кого есть «хвосты»). Вся академработа переведена на семинары, просеминары и и. п. Лекции носят обобщающий характер. Эта реформа проведена на всех курсах по всем семи факультетам Института. Профессора Института на всех заседаниях академкомиссии по этому вопросу высказываются за отмену зачетной сессии и за введение трудового режима и качественного учета знаний в процессе работы.

Для каждого курса по каждому семинару заведены особой формы листки, на которых отмечаются тема сегодняшнего семинара, отсутствующие (обычно отмечали, кто был) и активность каждого из участников семинара. После непосещения четыре раза одного из семинаров студент безоговорочно исключается. Такие жертвы у нас будут. Сейчас мы бьемся над точной формой качественного учета знаний. К 15/III этот вопрос мы разрешим. В конце февраля у нас должна быть конференция по вопросу о том, чтобы все курсы всех факультетов Института объявить ударными.

Р. Бр — на

ХРОНИКА

✳ Тимирязевская академия реорганизуется в академию крупного социалистического хозяйства.

Тимирязевская академия уже пережила две реорганизации. В начале 1929 года, когда стало ясным несоответствие всей структуры и темпа работы ТХА требованиям социалистического строительства, были внесены некоторые коррективы в прежнюю систему академии, появились новые факультеты—с.х. механики, коллективизации и др.

Всесоюзная академия крупного социалистического хозяйства будет готовить исключительно кадры инженер-агрономов, руководителей крупных социалистических хозяйств. Каждый из подготавливаемых инженер-агрономов будет специализироваться на определенной отрасли с.х. производства. Задачи подготовки углубленных специалистов переходят к другим вузам областного значения.

Организуется следующие основные факультеты (первая группа): зерновых культур, прядильных промышленных, садоводства и огородничества, животноводства и коневодства, молочного хозяйства, животноводственного сырья, машинно-тракторных баз, рыбного хозяйства и защиты растений от вредителей. Академия будет готовить также специалистов по необходимым дополнительным специальностям. Для них создается вторая группа факультетов: агрохимии и почвоведения, мелiorации и гидротехники с самостоятельным торфяным отделением, планирования, электрификации и механизации сельского хозяйства.

Вся реорганизация должна быть проведена уже в текущем году; факультеты первой группы развернуты к 1 апреля, а остальные—к 1 октября.

«КОНЧИЛОСЬ СЧАСТЬЕ»

Андрей ввалился в комнату, бросил набитый доотказа портфель на стол, и неприятным, режущим слух басом, закричал:

— Кончилось счастье!..

Виктор испуганно открыл глаза и рассерженно проговорил:— Я хотел бы наконец знать, когда кончится твой невыносимый бычачий рев. Я чувствую, что начинаю глотать.

Андрей улыбнулся, подмигнул Виктору, снова зарычал:— Кончилось счастье!..

— Что кончилось? Какое счастье? Чорт тебя подери! Ты опять начинаешь свой очередной концерт! В своей же комнате и отдохнуть нельзя!..

— Нет это не очередной концерт,— возразил Андрей,— а вот у тебя очередное свинство. Опять с грязными ботинками на постели лежишь. Ты одинаково небрежно относишься и к гигиене, и к дисциплине. Я сорририр для тебя принес, и опять повторю: кончилось счастье для тебя и подобным тебе. Виктор смотрел на Андрея совершенно непонимающими глазами.

Андрей вытащил из портфеля целую папку бумаг, отобрала несколько листов, и обратился к Виктору.

— Хочешь? Погляди проект о новой дисциплине. Только что разбирался да методическом совещании при директоре МВТУ совместно с представителями производственного совещания.

— Опять все о том же,— лениво протянул Виктор.

— Да, опять! Еще раз, и это будет последний раз.

— Посмотрим,— отразился Виктор.

— Посмотрим... Ты знаешь, что по существующему положению занятия у нас в училище начинаются ровно в 8 часов. В 8 часов должны все быть на занятиях, но... ты знаешь также, что в физике есть закон, который говорит, что каждое действие имеет противодействие. Вот также и наше существующее положение имеет противодействие — существующие старые традиции — не дисциплинированность. Возьмем хотя бы один из видов не дисциплинированности — опаздывание на лекции, которые зачастую принимают хронический характер. А для того чтобы этим безобразиям раз навсегда положить конец,— в новом проекте говорится:

«После начала занятий аудитория закрывается на ключ, и опоздавшие студенты на лекции вовсе не допускаются».

Тебя, наверное, беспокоит вопрос, что же будет с опоздавшими? А вот что. Староста группы обязан вести учет, и для большей убедительности поднимать старосту будет скрепляться подписью преподавателя и отправляться куда надо.

— И ты будешь отмечать мои опаздывания,— искренне удивился Виктор.

— Буду!

— Вот так товарищеская солидарность!..

— Товарищеская солидарность есть, но нет товарищеского прикрывательства— резко оборвал Андрей.— Помеьше времени будешь транжирить с Надюшкой, а покакрутнее занимайся!

— Я полагаю, сколько времени мне бывать с Надей должно интересовать те-

бя столько же, сколько собаку задросте.

— Ну, ладно, слушай дальше. Тебя, наверное, не меньше беспокоит вопрос, каким же высказанием будут подвергаться опаздавшие?

За первое опоздание будут сообщаться студентским общежитием и оргкомитетом за второе—объявление по училищу, на доске фамилия опоздавшего, за третье—выговор, за четвертое—выговор с предупреждением и наконец за пятое—снятие со стипендии или исключение из вуза за.

— Мне кажется,— сказал Виктор,— что снятие со стипендии равно исключению из вуза.

— За пропуск учебного дня, т. е. 6 часов,— продолжал читать Андрей, не обращая внимания на реплики Виктора,— 1-й раз выговор, 2-й раз выговор с предупреждением, 3-й раз исключение.

— Почти как на производстве!— воскликнул Виктор.

— Не почти, а как на производстве, и так должно быть!— утвердительно поправил Виктор Андрей.

— Послушай, Андрюшка, ну, а почему в проекте ничего не сказано относительно уважительных причин? Может же быть так, что я или другой плохо будут себя чувствовать, или не смогу случайно прийти на лекцию?..

— Проект не верит в случайности, а относительно уважительных причин—учтено и предусмотрено. Если болен, представишь справку от врача—уважительная причина, не представишь—неуважительная.

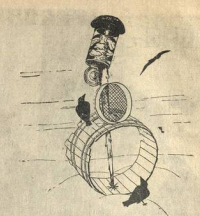
— Ну, вот еще что! С каждой пустяжной головной болью или недомоганием врачу надождать. Что я женщина что ли?..

— А раз пустяжная,— значит, не болен. Слушай дальше. Ты знаешь, и тебе это особенно хорошо известно, что очень часто ребята отминаятся отвечать преподавателю, отказывая свою неподготовленность тем, что не достали нужных учебник...

— Это уже слишком, Андрюшка! Ты ведь сам на своей толстой шкуре испытал, что не всегда достанешь нужных учебник...

— Положим, не кляпится,— спокойно остановил Виктор Андрей.— Руководители кафедр должны не позднее как за четыре декады сообщать декану список имеющейся по предмету литературы и пособия, чтоб последний имел возможность своевременно сообщить всем всесоюзным учебным учреждениям и проследить приобретение ими необходимых пособий и литературы. Даже материал на семестр будет сообщаться в письменном виде ответственным преподавателями кафедр. А отсюда следствие, что студент обязан выполнять все задания по учебной работе согласно календарным срокам, установленным для каждого предмета.

— Вот, Витюша, нечем крыть, правда?

Мир твоему праху, дипломный проект

Но это еще не все, ты знаешь, что студент, придя в лабораторию, часто теряет много времени на подготовку нужных ему приборов, а для этого, чтобы такие ненормальности изжить: приборы в лабораториях должны быть подготовлены к началу занятий.

— Вот это, приветствую!— весело крикнул Витюша.

— Но наряду с тем,— продолжал Андрей,— работая в лабораториях, студент обязан бережно обращаться с учебным имуществом и оборудованием. Студент отвечает за порчу и поломку приборов и оборудования лаборатории, если торча произошла в результате небрежного обращения. Это звучит ребят быть немного акву. Разное с нашим имуществом. Но самого главного, касающегося тебя больше всего, я не прочел.

— Чего же ты, еси читаешь, так зачитывай весь проект, ясное будет.

— Ну слушай. «Трудовая дисциплина во время прохождения производственного обучения на заводах полностью определяется правилами внутреннего распорядка данного предприятия. УВОЛЬНЕНИЕ С ЗАВОДА ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ АВТОМАТИЧЕСКОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ВТУЗА»,—последнюю фразу Андрей прочел громко и отчетливо.

— Теперь для тебя ясно, что кончилось безаканность, расхлябанность, лодырничанья и вообще не дисциплинированности. Все эти опаздывания, прогулы и товарищеская солидарность, как ты ее называл, в прикрывательстве безобразий товарищей, отброшена в пыльный архив, покрылась плесенью так же, как этот старенький, отчетный романс «кончилось счастье».

— Да, Андрей, ты прав! Такому счастию давно пора умереть. Это хорошо!— проговорил задумавшись Виктор.— Приветствую! Так должно быть и будет не только у нас, а во всех вузах. И я уверен, Андрюшка, что при максимальной активности самих же ребят результаты будут самые быстрые и самые замечательные.

— Ну вот,— сказал Андрей.— А ты крысься, отгулялся, читай не давай. Давай спать, завтра к восьми на лекции.

З. Синеилов

ДОЛОЙ КУРСОВУЮ СИСТЕМУ!

Проводимая реформа методов высшего образования делает большие шаги вперед, но, конечно, следует иметь в виду, что не сразу можно нащупать правильные методы для всех различных случаев. Только в процессе самой работы выявятся недостатки и допущенные загибы и перегибы. Для того чтобы выявить лучше и скорее эти перегибы, надо развернуть самую широкую самокритику методов. Профессора, преподаватели и студенты должны открыто указать на все те недостатки, какие связаны с проведением новых методов. Только такой широкий опыт и обмен мнений даст правильный подход к реформе высшего образования.

Хочу в ближайшее время поделиться в ряде статей моими сомнениями о тех перегибах, которые замечаются в настоящее время. В этой же статье имею в виду указать на самую реакционную систему, которая не только что осталась от худших царских вузов, но за последнее время укрепляется даже там, где в царское время таковая фактически была изжита. Я говорю о курсовой или семестровой системе.

Курсовая система вообще является реакционной для высшей школы, но становится особенно вредной в связи с переходом на активные методы преподавания и отменой зачетных систем. При курсовой системе семинарские занятия ведут фактически или к понижению уровня квалификации, или к значительному фактическому удлинению сроков обучения.

Для пояснения сказанного возьмем следующий пример. Допустим, студент по окончании учебного года или семестра (при семестровой системе) получил по десяти предметам удовлетворительную оценку, по трем предметам — неудовлетворительные. Так как при отсутствии зачетной системы студенты уже путем зачета не могут исправить упущенное и для них остается только один путь для исправления, это — второгодичество, вследствие этого и со стороны студентов возникает попытка оказать давление на преподавателей, чтобы были даны удовлетворительные оценки даже в случаях недостаточного усвоения предмета. В дальнейшем станет вопрос о переводе студента на следующий курс или семестр, несмотря на N-е количество неуспешных предметов. Ясно, что данные с натяжкой и под давлением удовлетворительные отметки или перевод на следующий курс с неудовлетворительными отметками понижают уровень подготовки студентов в дальнейшем. Если же оставить на второй год или второй семестр, то этим уже удлиняется срок обучения. Несомненно, что случаи первого или второго решения вопроса не будут единичными. Я уже не говорю, что второгодичество вообще действует психологически на студента и понижает его интерес и работоспособность. Это общеизвестный факт.

Какой же выход? Выход простой. Надо немедленно же отменить курсовую, семестровую или триместровую систему, и вместо нее ввести предметную систему. Так как у нас предметная система в царское время была лишь в очень немногих вузах и не все представляют ее, то поясню ее сущность. Она состоит в следующем. Все предметы данного факультета распределены ориентировочно по курсам или семестрам. Например на первом курсе или семестре проходит химия 1, физика 1, математика 1, ленинизм, политэкономия 1, черчение 1 и пр., во втором курсе — химия 2, физика 2, истпат, теоретическая механика 1, математика 2, политэкономия 2, технология 1 и т. д. Записаться на химию 2 может лишь тот студент, который кончил успешно химию 1, на теоретическую механику 1

Нет доски, так и печь хороша

может записаться лишь тот, кто кончил успешно физику 1, черчение 1 и математику 1. Каждый студент в начале года записывается на все предметы своего курса и если считает себя еще в силах, то и на отдельные предметы других курсов, на которые допускается запись с его знаниями. В начале следующего семестра студент не может записаться лишь на те предметы, которые требуют знания тех предметов, по которым он отстал, по другим же предметам он может записаться. В результате студент по целому ряду предметов переходит на следующий курс и лишь по отдельным дисциплинам, где он чувствует себя слабым, он проходит повторный курс. Если учебный год разбит на семестры или триместры и промежутки не слишком длинные, то студенту легко в дальнейшем опять догнать упущенное. Для этого нужно лишь учебный план в смысле записей на предметы составить достаточно упругим. Ясно, что роль декана, который должен лично проводить запись студентов на предметы, сильно возрастает и на него налагается новая большая ответственность.

Распределение предметов по курсам или семестрам является лишь ориентировочным для студентов и декана при записи на предмет. Лишь часть студентов пойдет по предложенному ориентировочному плану, другая же часть будет все время находиться по разным предметам на разных курсах, и лишь на последнем курсе постепенно произойдет приблизительное выравнивание.

Проф. Э. К.

От редакции: Статья печатается в порядке обсуждения. Редакция считает, что с введением жесткой труддисциплины в вузах разговоры о выравнивании на последнем курсе отпадут. Разбор в грехождениях одних предметов студентами различных курсов формально стимулирует академизацию, а не предполагает индивидуальное прохождение предмета, а не получившее сейчас распространение коллективные методы учебы (группы — бригады), тем не менее высносим предложение автора на обсуждение академиков и отдельных читателей.

ОТ ПРАКТИКАНТОВ УСТАЮТ...

Недавно в «Правде» сообщалось о большой неразберихе, с непрерывной производственной практикой. Приводились примеры из опыта химического факультета II МГУ. Сообщалось, что хозяйственники вследствие недооценки роли практики прямо срывают и. п. Студенты, посланные на практику в разные районы Союза, продолжают звонить о помощи.

Из 2 Славянского содового завода сообщают, что там совершенно отсутствует руководство. Дисциплинами, перенесенными на производство—электротехника, прикладная механика, черчение,—также никто не руководит. Заводуправление не принимает никаких мер к какому-нибудь улучшению положения с практикой.

На крупнейшем Макеевском заводе в Донбассе творится произвол. Практиканты не знают, сколько времени они будут работать в цехах. Рабочих программ нет. Техперсонал считает составление программ работой. В котельной и других цехах студенты работают без спецодежды. Работающим в вредных цехах полагается спецпитание. На других заводах Донбасса это проводится. На Макеевском заводе студентам, работающим наряду с другими рабочими, спецпитание не выдается. Десятитысячная библиотека с массой ценной технической литературы не достаётся.

На химзаводе Центрохимтреста в Нижегородском округе студенты не имеют жилья. Заводуправление категорически отказалось принять какие-нибудь меры к обеспечению студентов квартирами. Практиканты принуждены за несколько километров от завода «оконтрактовать» комнаты. Комиссия НК РКИ, обследовавшая этот завод, отметила совершенно недопустимое положение с практикой. На другом заводе Центрохимтреста директор так заявил:

—Никогда не было этой практики и сейчас она могла не быть. Я, можно сказать, отдыхаю те дни, когда студенты «выходные». Всеохимпром должен своим предприятиям дать приказ о необходимости изменить отношение к практике. Те директора заводов и руководители цехов, которые своими распоряжениями и указаниями срывают практику, должны устраниваться от работы. Химическая промышленность, как ни одна отрасль народного хозяйства, требует колоссального количества новых квалифицированных специалистов. Срыв практики не дает возможности выполнения заданий правительства—подготовить в ближайшие годы 30 тысяч инженеров-химиков.

И. Нашинов

Еще и еще раз мы говорим о «непрерывной». Практика не завоевала еще заслуженного места на заводе.

Программы, как правило, оторваны от условий работы цеха и мастерской. Ответственность за практику увым взваливают на хозяйственников; хозяйственники—на утум.

Заводы отменяются от руководства общественной работой студентов. Мало позволяет практике партийные и комсомольские ячейки.

ИТС стоит в стороне от практиков. Хозяйственники пытаются экономить на зарплате, спецодежде практикантов.

Заводы и утум не требуют от студентов отчетов о практике. Получается, что практика проводится впустую.

Так дальше терпеть быть не может. Мы призываем общественные организации заводов и утумов, хозяйственников и директоров встать всерьез наконец за практику.

Срывающие практику—опортунисты на деле. Надо разоблачать этих оппортунистов.

КТО УБИВАЕТ ПРАКТИКУ?

Ленинград—индустриальный центр Союза. Какое бы, непрерывная производственная практика должна была бы быть поставлена здесь образцово. Между тем из Ленинграда сообщают тревожные факты. Хронические недостатки и. п. п. здесь сказываются не меньше, чем в других местах.

Вот факты: группа студентов первого курса железнодорожного факультета ЛИИПС отбыла практику на Пролетарский завод. Руководство со стороны техперсонала никакого. Студенты, находящиеся на практике, до поступления во утум, работали на заводах и фабриках, они знакомы с элементарными процессами производства, между тем, несмотря на кратковременность практики, их заставляли зачищать гайки и рубить зубила. Теоретический курс «малярной работы» не преподавался; не было бесед, не рекомендовалась литература.

Хуже всего обстоит дело с практикой в вузах. Вузам, находящиеся в ведении Главтуза и НКПС, кое-как перешли на практику и кое-где ее наладили. Но главпрофобрские вузы кричат «караул». Главпрофобр «особым циркуляром» на имя ЛГУ откал в вузах средства и. п. п. для факультета литературы. Предложили изворачиваться своими силами. В результате из всего факультета только 70 человек на практике. Были случаи, когда работа на практике выражалась в том, что студенты в течение рабочего дня честно слушали радио. Это было на заводе «Красный Химико». На заводе «Дружная горка» для руководства практикой был выделен механик. В то же время на этом заводе имеется достаточное количество квалифицированных инженеров. В другом случае шефом над студентами был назначен рабочий по технике безопасности. На него возложили руководство производственным обучением и теоретическими занятиями на заводе.

20 студентов физмата, отправленных на завод «Красный путилец», пришлось перебросить на завод «Экономомашер», так как «Красный путилец» не был подготовлен к приему двадцати студентов. На этом заводе программ и. п. п. составлены из рук вон плохо. Профессора и ассистенты, которые согласно

программам, должны руководить практикой на заводе, имеют по 6—7 нагрузок. Астро-геодезический цех является пасым фимата. Сюда вовсе не поступают требования студентов на практику. Геодезический комитет требовал нескольких студентов для практики при условии, что работа оплачиваться не будет. Несколько благополучно с практикой на математическом отделении и у геологов, но и здесь имеются организационные спеломадки. В ЛГУ и в ЛИИПС первая декада и. п. п. прошла совершенно неудовлетворительно. Иначе говоря, несколько тысяч студентов-транспортников, химиков и педагогов одну декаду проучились впустую. Это нетерпимое явление. «Неуважкю и «неполладку», смысл на отсутствие средств—все это равнозначно вредительству в проведении непрерывной производственной практики. Среди руководителей и. п. п. находятся люди, которые в проведении практики, требующей особой гибкости, проявляют образцовый бюрократизм. Подобных «руководителей», убивающих практику, студенты именуют «тихими котрами»...

Ленинград—крупнейший центр Союза—должен немедленно ликвидировать эти недостатки, так как возможности составить практику на значительную высоту в Ленинграде больше, чем в каких-нибудь других местах.

Э. Бригадиров

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ...

Десять студентов первого курса химфака Нижегородского университета были на практике на заводе «Красный кожанкю».

Практиканты были разбиты на пять групп. Каждая группа по два дня находилась в каждом цеху. Перед работой в цеху предшествовало ознакомление студентов с ходом производства. В последний день была произведена итоговая беседа. За короткий срок практиканты получили полное представление о ходе кожанкюного производства. Благодаря правильному руководству технического персонала и чуткому отношению к практикантам со стороны общественных организаций, студенты получили много необходимых навыков. Работа студентов на «Красном кожанкю» поставлена образцово. Практика вполне увязана с теорией.

А. Г.

По ухам

1

Тесно, шерошато тесно в Институте им. Каган-Шаблая. У редакции стенгазеты нет даже своего стола; нкуда поставить чернильницы.

Коридоры густо усеяны студентами, студентками, как любая московская квартира жильцами, или трамвай—в ударные часы—пассажирами.

Но всего теснее в отделе производственной практики. Гудит секретарь, надаивается, кричит:

— Товарищи, прошу очистить помещение. То-о-варищи, здесь занятия, помните, занятия.

Мало кого останавливает этот крик. Студенты текут сюда неудержимой рекой.

— Дай закончить карточку.

— Долго будешь меня держать на этом заводе? Обещай в город перевестись...

— Кого ты дал нам в бригаду? Нам баракла не надо. Из-за одного-двух человек страдает.

Каждый хочет подобрать себе группу, на непрерывную производственную, лучших работников.

— А что же будут делать слабые?— горячится секретарь.— Нет, вы его подтяните от себя, товарищи... Берите, берите...

— Да, он обманяет не знает.

— Вот затем и посылаем на практику, чтоб знала.

— Старосты в ведомость мне 2 дня работы не вписали...

— А ты работай?

— Завтра же принесу от завода справку, что я 14 и 15 работала.

Другой просит отпуск на 5 дней.

— Берите. Какие дни?

— Мне так... 18, 21, 27, 2, 5... Чтоб, значит, по дню.

Секретарь утомленным взором как бы ищет помощи у окружающих:

— Что по дню? Да ты кто такой на заводе?

— Студент.

— Нет, ты на заводе—рабочий! А разве заводской рабочий получит отпуск по дням. Какой завод на это согласится? Что вы себе думаете, товарищи? Какое различие на заводе между вами и рабочими?

— И тут же переходит в атаку.

— Просту выйти. Что это такое? Десь занятия, занятия...

Действительно, в углу, у стола, на скамьях, с обеих сторон сидят студенты-практиканты. Приходит инструктор инженер с завода, идет проверка, подготовка к очередным работам, здесь теория сплетается с практикой.

— Мы так завели: у нас на заводах свои инструктора, из заводских инженеров, но там не всегда все успевают объяснить. Ну, по вечерам и занимаемся с практикантами.

Непрерывная производственная штука сложная. Уваж много, не по гладкой дороге едем...

II

Да, убахов много.

Из 1150 студентов Гэмикс непрерывной производственной заняти 650.

Педкурсы, военные курсы и другие освобожденные составляют число незанятых.

Участвуют ли студенты в соцсоревнованиях на заводах?

— Нет, не участвуют. Нам это запрещено,—отвечают практиканты.

Кем запрещено, почему нельзя участвовать в соревнованиях—точно никто не знает.

Секретарь производственного отдела даже морщится:

— Нет, нет... У нас студенты только участв. на заводах практикуют, а чтоб это... нет.

И студенты отвечают:

— На Динамо не участвуют.

— На Электрозаводе не участвуют в соревнованиях.

Но на некоторых заводах соревнуются друг с другом.

Это, очевидно, не «запрещено».

И вот на Электрозаводе практиканты студенты Гэмикс вызвали на соревнования студентов практикантов из МВТУ, но те им даже... не ответили.

Придумали такую мотивировку:

— Мы скоро кончаем здесь практику.

— Ну, хорошо, другим из МВТУ передадите.

Ответ не было...

А показатели ставятся вызывающей стороной интересные:

— Качество работы, дисциплина, участие в общественной работе завода, помощь «Техмасс»...

Однако случаи даже индивидуально-го соревнования не часты.

Есть свои студенческие бригады, например на Мосэлектрпроме № 1, где в ремонтном цеху бригада из 8 студентов работает образцово. Есть бригады и на Динамо, и на «Серп и молот».

В один гоас твердят студенты:

— Трудно с администрацией. Надо много в корпе переломить, в лучшем случае, безразлично ее отношение к практикантам. На нас все смотрят еще как на зло, пусть неизбежное, но уж во всяком случае неужное.

На Динамо, «Сварас», «Серп и молот», на Электрозаводе администрация и инженерство буквально не замечают студентов-практикантов. Не то чтоб пренебрежительно, а—хуже—не видят нас.

Инженерство совершенно безразлично к практикантам.

— «Мне некогда вам объяснять».

А иногда:

— Мешаете вы тут, товарищи! Тут дело делают, а вы толчетесь без толку. Учиться надо во втузе, а не на заводе.

После приказа Главтуза институты стали прикреплять к практикантам своих платных инструкторов.

Эти помогают, учат, объясняют. Но, во всяком случае, они не всегда свободны, они ведь приглашаются из заводских инженерно-технических кадров. А во втузах—их мало. Своих же втузовских инструкторов на чужой завод не пускают. Скажут:

— Мало того, что студенты мешают, еще и инструктора тут под ногами будут болтаться.

Хорошее отношение к практикантам со стороны ИТС буквально исключение.

Есть 1—2 инженера или техника на каждом заводе, которые выказывают интерес к практиканту, но подавляющая масса ИТС не замечает практиканта.

И это недопустимое отношение необходимо переломить.

В корне разбирается от инженерского отношения рабочей массы к практиканту. Здесь подлинно товарищеское отношение.

Рабочий и инструмент даст, и покажет, и работу даст. Ведь часто студент сплывется по заводу, не зная куда при-

тиснуться. Но, конечно, не всегда рабочий может правильно руководить практикантом, и не всегда полезная для завода работа нужна практиканту.

III

Участие практикантов в общественной жизни завода в общем слабое.

На Электрозаводе практиканты Гэмикса разбиты на ряд «общественных бригад». Одна бригада занимается инструктажом по новому подолжнению о профработе.

Другая руководит делегатскими корпусами. Студенты с Электрозавода соревнуются по практической и общественной работе со студентами с Динамо.

Сами студенты в ударных бригадах не участвуют, но организовать их кое-где помогают.

Во время перерывов идет на некоторых заводах агитационная проработка промплапана.

Однако общественная работа студенчества на заводах идет самоотем, без плана, без всякой системы, случайно.

Главным образом этому мешает неадекватность техники производственной практики. Студенты говорят:

— Когда нет программы производственной практики, когда не было связи теории с практикой, когда переход практиканта из цеха в цех тормозился, когда студент чувствует себя чужим на заводе, когда студенту часто приходится сплываться без дела по заводу—может ли студент думать об общественной работе на заводе?

— Заводуправления обязаны поставить на широкие общезаводские конференции вопрос о планомерном использовании практикантов,—говорит студенты.

Практикант должен знать, для чего он прислан на завод, но и рабочий и инженер завода должны знать, почему и ими присланы студенты.

Есть ли равенство среди студентов на заводах? Студенты говорят, что его и не может быть.

— Какое же равенство, если студент практикант получает 2 р. и 2 р. 50 к. в день. Большие получать не может. А вот прогулы бываю. Прогулов довольно много. Не являются на завод и не сообщают об этом институту.

Случаи, подобные тому, как 2 студента МВТУ на одном заводе симулировали друг за друга табельные номера, т. е. прогусту мошенничали, очень редки.

Бываю случаи различных комбинаций занятий днем отходами днями практики и т. д., но это не прогулы, хотя с этими комбинациями следует бороться.

Со стороны партрководства и заводом студенты практиканты могли бы ожидать больше внимания.

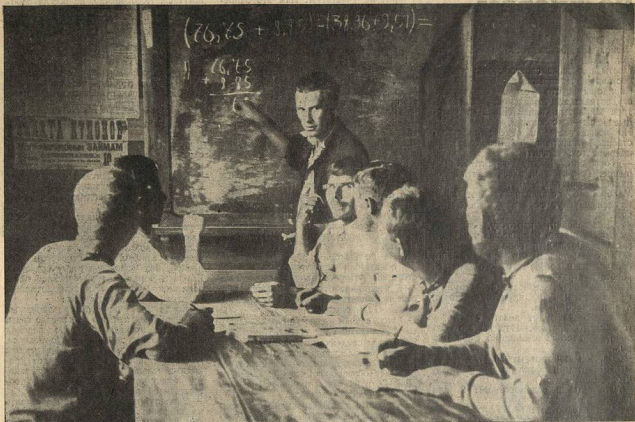
Возвращаясь с практики по окончании, студент получает краткую справку: «начал работу тогда-то. За время работы оказался внимательным и исполнительным».

Однако едва ли такая формальная отписка даст институту точные сведения о работе того или другого студента на практике.

В общем производственная непрерывная практика медленно, но верно приобретает свою дорогу.

Много уваж еще на ее пути. В них появились и сами студенты, и администрация фабрик и заводов, и ИТС, и производственный отдел института.

И все же—она крепка, жизненна и здорова, эта ипп.

ПРАКТИКА НА ФАБРИКАХ ЗЕРНА

Зернотрестом разработана программа производственной практики в зерносовхозах, обязательная для всех областей сельского хозяйства. В отличие от прошлого года будет проходить практика с первого курса. Каждый практикант начнет с работы на прицепных орудиях, перехода постепенно к выполнению более сложных функций: тракториста-рулевого, инструктора-механика—водителя тракторной колонны, помощника в мастерской на участке и, наконец, заведующего участком или мастерской. Особое внимание в этом году обращено на участие преподавателей в производственной практике. Они обязаны теперь выделить специальную группу, которая участвовала бы в организации и проведении производственной практики более продолжительное время, чем это было до сих пор. Выезд на длительное время преподавателей в совхозы необходим не только для успеха производственной практики: он важен самому преподавательскому составу, который в большинстве своем практически незнаком с работой крупных социалистических зерновых фабрик и поэтому не в состоянии удовлетворить своими лекциями и семинарскими занятиями слушателей 3 курса вузов, вузцов, сумевших во время летней практики обстоятельно ознакомиться с процессом производства в крупном хозяйстве. Это признают и сами преподаватели. Само распределение мест на практике будет производиться, исходя из принципа прикрепления учебных заве-

дений к определенным районам, а посылать студенты будут группами не менее десяти человек на зерносовхоз. Наблюдавшийся в прошлом году отрыв практикантов от общественной жизни совхозов должен быть решительно изжит. Директивы и положение Зернотреста обязывают практикантов участвовать во всех производственных и технических совещаниях в совхозах. Организация производственной практики в каждом хозяйстве возложена персонально на директора совхоза. Последний выделяет ответственного лица, на обязанности которого лежит повседневное руководство и наблюдение за работой практикантов. Сам Зернотрест выделил специальную группу работников, которые будут неслабо наблюдать за всем ходом производственной практики в совхозах, и в случае необходимости будут привлекать руководителей совхоза к ответственности. Необходимо решительно бороться с использованием студентов не по прямому назначению. В прошлом году, например, практиканты, бухгалтеры использовались директорами совхозов на сменной работе для подготовки запущенной отчетности и т. п., в Уральском зерносовхозе практикантам поручался отпуск керосина и т. п. «практические» работы. Сами студенты также должны изменить взгляд на практику, как на способ приработать некоторую сумму денег. Пролетарское студенчество должно стремиться к тому, чтобы каждая зерновая фабрика являлась бы подлинным центром наступления и ликвидации кулачества, как класса и одновременно показательной школой крупного социалистического земледелия.

ХРОНИКА

* Тимирязевская с.-х. академия выделяет из оканчивающих в этом году 11 человек для работы в Башкирии в качестве агрономов.

Ленинградский с.-х. институт также выделяет для Башкирии агрономов из выпускников 1930 года.

* Межсекционное бюро инженеров и техников при МОСПС выделяло особую группу инженеров-специалистов по вопросам профтехнического образования. Группа эта займется разработкой вопросов о типе высшей школы, сроках обучения, учебных планов, программы и т. д. Представители этой группы будут привлечены также к работе Главпрофобра и Главвуза.

* 5 февраля состоялась демонстрация инженерно-технических работников совместно со студенчеством московских вузов и рабочей молодежью. В демонстрации активное участие принимали преподаватели и студенты с.-х. вузов и техникумов. Демонстрация прошла под лозунгами: «За стопроцентное выполнение с.-х. кампании, «На одного специалиста вне ударных бригад», «Долой апатичность в рядах ТР, она прикрывает вредительство и др.

* Ориентировочная потребность в общежитиях для студентов определена в нынешнем году в 40 тысяч мест. Эта потребность покрывается новым строительством и капитальным ремонтом общежитий, для чего будет затрачено 40 млн. рублей.

САМОЕ ГЛАВНОЕ О I-м ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ СТУДЕНТОВ-РАБФАКОВЦЕВ

На совещании присутствовало 228 делегатов из РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, Ср. Азии, Крыма и т. д. В числе делегатов было 25 заведующих рабфаками.

Какое место в системе народного образования должны занять рабфаки?

Совещание решительно высказалось против всяких попыток умалять роль и значение рабфаков в деле комплектования вузов. Такие попытки совещание называет «политически-близорукими». Значение рабфаков не только не снижается, а наоборот, увеличивается в данное время. Рабфаки—важнейшие каналы по продвижению рабочего молодняка в вузы.

Согласно наметки Главпрофобра, количество студентов-рабфаковцев к концу нынешней пятилетки утроится, т. е. будет равно 120 тыс. по РСФСР. Основной рост количества рабфаковцев будет идти преимущественно по линии вечерних рабфаков.

Рабфаки должны будут уже в самом ближайшем времени резко увеличить свой состав, организовав прием на все курсы рабфаков. Социальный состав вновь принимаемых должен быть улучшен. Удельный вес рабочих в приеме должен быть не менее 75—90%.

Совещание очень крепко реагировало на некоторые попытки Главтуза в лице его руководящего состава игнорирования роли рабфаков. Выступившие на совещании тт. Петровский и Хаевсон (руководители Главтуза), помимо определения задач, которые предьявляются сейчас вузам и рабфакам, высказали мнение, что рабфаки следует всемерно урезать. В частной беседе с делегатами тов. Петровский заявил, что Главтуз предполагает довести долю участия рабфаков в приеме во вузы до 60—70%.

Специальная делегация совещания в количестве 55 человек имела продолжительную беседу с т. Бубновым, который также отметил, что рабфаки еще в течение ряда лет должны будут выполнять сложную задачу быстрой и организованной подготовки рабочих в вузы. В результате беседы т. А. Бубнов создал комиссию для срочной проработки основных положений, выставленных в беседе.

Основной срок обучения на дневных рабфаках установлен 3-годиничный, на вечерних 4-годиничный.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ. ПРИКРЕПЛЕНИЕ К ВУЗАМ

Украинские делегаты поделились своим опытом прикрепления рабфаков к вузам. Эта система там существует уже давно. Делегаты предостерегли от ошибок, связанных главным образом со слабостью методического руководства, которое имеют место в системе рабфаков УССР.

Совещание установило основные принципы прикрепления к вузам и специализации рабфаков. Все рабфаки, где бы они ни находились, прикрепляются к определенным вузам. Рабфаки должны быть органической частью вуза. В первую очередь удовлетворяется потребность индустриально-технических, сельскохозяйственных, педагогических и социально-экономических вузов. Все вечерние рабфаки прикрепляются преимущественно к индустриально-техническим вузам. Рабфаки, находящиеся на периферии, обслуживают главным образом потребности местных вузов.

Временно (на 1—2 года) допускается создание на рабфаке помимо основного еще и дополнительного целевого отделения, поскольку существующая в настоящее время сеть рабфаков не может удовлетворить потребности всех вузов.

Ввиду того, что многие рабфаковцы пренебрежительно относятся к педагогическим и другим техническим видам образования, совещание предложило всем рабфаковским организациям провести большую разъяснительную работу. Нельзя допускать, чтобы в угоду отдельным, не осознавшим значения педагогического и др. образования, рабфаковцам, сорвать пополнение этих видов образования рабоче-крестьянским ядром.

ЗА УРОКОМ ГЕОГРАФИИ
Рабфак им. Артома

ВЕЧЕРНИЕ РАБФАКИ. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Декрет Совнаркома о льготах вечерникам сплошь и рядом нарушается. Предложено организовать специальное обследование для того, чтобы выявить, что мешает проведению декрета в жизнь.

Совещание высказалось за то, чтобы последний курс вечерних рабфаков был целиком обеспечен госпитальней. Если бы это мероприятие удалось провести, тогда и вечерние рабфаки можно было бы перевести на трехгодичный срок обучения.

Совещание ставит вопрос о поднятии стандарта рабфаковцев до уровня студента первого курса вузов.

КЛАССОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И УЧЕБА

Совещание детально проработало все основные вопросы студпрофработы на дневных и вечерних рабфаках. Нельзя противопоставлять задачу классового воспитания задаче усиления качества учебы. Политическое воспитание есть основа всей деятельности студпрофорганизации. Поднятие качества учебы есть в условиях рабфака сугубо политическая задача.

Особое внимание обращено на классовое политическое воспитание в системе самой учебы, в системе преподавания отдельных предметов (литература, история, география и т. д.).

Постановлено ввести на всех курсах рабфаков специальные питания.

Основное внимание студпрофорганизаций должно быть направлено к правильной организации трудовой дисциплины на рабфаке. Совещание предлагает решительно бороться со всякими нарушениями учебной дисциплины, принимая меры вплоть до исключения с рабфака.

Студпрофорганизации должны пересмотреть нагрузку общественной работой всех рабфаковцев. Загруженность общественной работой для рабфаковца определена в 8 часов в неделю. Выполнение общественной работы во время учебы занятием запрещается. Все студенты должны быть сняты с работы, связанной с непосредственным выполнением административно-хозяйственных функций.

Совещание наряду с этим самым решительным образом предлагает бороться со всеми элементами, которые под прикрытием таких решений будут пытаться совершенно отрываться от общественной работы. Рабфаковцем может быть лишь тот, кто в своей жизни может сочетать высокий уровень учебы с активным участием в общественно-политической работе.

ВНИМАНИЕ ОТСТАЮЩИМ

Основная работа с отстающими возлагается на учебные органы. Студпрофорганизации должны организовать повседневный контроль работы дополнительных кружков, консультаций и товарищеской взаимопомощи.

Думали—в центре нет головопалства...

Дело прошлое, но вспомнить не мешает, ибо уроки январского приема должны быть уроком.

На рабфаке ЛПИ ударно за 10 дней до срока группа кончила программу к январю. О том, какова эта сударность, уже писалось в «Красном студенчестве». Теперь посмотрим, какая судьба постигла многих рабфаковцев-ударников после окончания рабфака.

Получив свидетельства, ребята отправились по вузам. Некоторым удалось поехать в Москву.

«Ну, Москва, тут дело такое—центр. Головопалства-то, наверное, меньше—думали ребята про себя.

Но, увы. Пришли в Ломоносовский институт. В глаза красным по белому: «прим рабфаковцев-ударников производится только до 20 января». А мы кончили занятия на рабфаке только 25 января. Загвоздка.

Смотрим, другое объявление: «прим на все факультеты 75 человек. А дальше—видны списки уже зачисленных на все факультеты.

Обращаемся к приемочной комиссии, а та и знать нас не хочет.

«Товарищ, мы ведь приехали из Ленинграда»,—говорим мы.

«Как? Вы из Ленинграда? По командировке Главпрофобра? В счет разверстки? У нас, кажется, таких нет...

Ну, ладно. Мне сейчас некогда, а завтра у меня выходной день, приходите завтра»,—отмахиваясь руками, как от мух, говорит член приемочной комиссии Раевский.

— Как? Из Тулы, по командировке Главпрофобра? В счет разверстки? Как? Из Иваново-Вознесенска? Как? Из Брянского рабфака? Да, что вы! У нас всего 75 мест и то уже заполнены,—говорит тот же Раевский.

К 31 января по командировкам Главпрофобра и Наркомпроса в Ломоносовский институт прибыло 138 ударников-рабфаковцев.

Трудно было догадаться, что будет дальше. Мы обратились к «элитнейшему лицу»—к секретарю ячейки ВКП (б) Ломоносовки.

— Как же это так, товарищ? С приемом-то у вас какая вольница.

Что? Разве так? Спасибо, товарищи, что сказали. Надо что-нибудь предпринять.

Была назначена чрезвычайная комиссия, которая должна была провести специальный отбор из рабфаковцев-ударников.

Нас с почетными бумажками, за немением места в общежитии и за немением мест вообще направили обратно в Ленинград, и не только нас, но и многих других.

Тут мы отравлялись в ударном порядке, кто куда: кто на производство, кто домой (у кого он есть) отдыхать, а некоторые пошли в такие вузы, в которых у них не было ни призвания, ни желания.

Можем ли мы так выполнять наш пятилетний план? Головопалское отношение к такому серьезному делу лихо бьет по спинам социалистических колес. С головопалством время покончить, особенно в вузовских учреждениях.

Нернонлеев

Рабочие строители идут в линпунт

Особое внимание следует уделить рабфаковцам-батракам. Последние очень часто не находят необходимой поддержки даже со стороны студенческих профдепов. Факты травли батраков на некоторых рабфаках должны заставить студпрофорганизации усилить свое влияние и помочь батракам на рабфаке и бороться с явно антирабфатарскими влияниями на некоторую часть рабфаковцев.

УДАРНИЧЕСТВО — ОСНОВНОЙ МЕТОД РАБОТЫ

Важнейшее, что сопереживание на рабфаках переживает период затишья. Многие рабфаки заключили договоры, в которых вносится до сотни пунктов, предусматривающих абсолютно все стороны работы. Разумеется, что такие разбухшие договоры не удастся не только выполнить в срок, но и проверить их выполнение.

Лучше меньше пунктов в договоре, но зато выполнить его в срок,—так завидо совещание.

Много неясностей было в вопросах ударничества. Ударное движение не следует ограничивать узкими рамками. Это движение должно стать массовым на рабфаке.

Лучшей ударной группой признается та группа, которая добивается высокого качества учебы в сочетании с активным участием членов группы в общественной работе.

Совещание предлагает большинство студентов дневных рабфаков организовать на внерабфакской работе на предпринятых, в колхозах, в помощь РКК, секциям советов, по ликвидации неграмотности и т. д. Особенно важен в этом деле систематический контроль выполнения над всеми выделенными на внерабфакскую работу.

ПРЕВРАТИТЬ ОБЩЕЖИТИЯ В РАЙОНЫ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Совещание предложило всем студпрофорганизациям всеми мерами добиваться организации коммунал-общешития на принципах полного обобществления средств, питания и пр. элементов быта.

Всю свою материально-бытовую работу студенческие организации должны перестроить в соответствии с задачей организации общежитий-коммун.

Совещание обратилось к ВЦСПС с просьбой дать указания кооперативным органам о содействии студенчеству в организации общественного питания.

ПРЕВРАТИТЬ СТРУКТУРУ СТУДПРОФОРГАНИЗАЦИЙ

Совещание отметило, что нынешняя структура студпрофорганизаций не соответствует современным задачам.

Вся работа студпрофкома перестраивается по участковому принципу. Этот принцип предусматривает упрочнение профаппарата и усиление персональной ответственности работника за выполнение работы по данному конкретному участку.

Институт предметных преподавателей ликвидируется. Вся работа по участию в учебной жизни сосредоточивается главным образом на курсовых производственных совещаниях, которые проводит профкомы совместно с местным рабпросом данного рабфака.

В группе остается профуполномоченный на дневном рабфаке и староста на вечернем.

На совещании принято специальное положение о студпрофорганизации вечернего рабфака. На последнем собирается студком, который руководит соответствующим бюро продстудга. Задачей студкома вечернего рабфака является: организация трудовой дисциплины, организация работы с отстающими, подготовка предложения к производственному совещанию, организация отдельных культурных мероприятий и связь с профорганами предпринятия.

Делегаты высказали пожелание, чтобы в результате этого совещания укрепить постоянную связь органов продстудга с рабфакскими организациями.

Совещание вынесло резолюции-протесты против антисоветского похода «негройрешимого папы римского» и всей его капиталистической челяди и против контрреволюционной организации «СВУ», процесс которого проходил недавно на Украине.

Едем в колхозы и коммуны

Студенчество в первых рядах коллективизаторов деревни

Студенты организовали колхоз

Студенты Богородского сельхозтехникума организовали 18 бригад, по 15 чел. каждая. Бригады выехали для работы по коллективизации 18 сельсоветов района, из которых 16 переходят на сплошную коллективизацию.

В предстоящую весеннюю посевную кампанию бригады решили коллективизировать 80% пашни крестьянских хозяйств. Эту задачу они выполняли с большими успехами.

Во фланг: бригада, работавшая в Болехонском сельсовете в течение пяти дней из 48 хозяйств и 168 человек организовала колхоз.

До этого времени работа по коллективизации сельсоветами не велась. Групп бедноты нет. Был случай, когда дьячок из деревни Котовки совместно с председателем Пузырьки агитировал против мероприятий соввласти. Крестьянка говорила, что «в колхозах картошками житься», что «там одеваются одним одеялом», «хлеба не дают» и пр.

В Стухольском сельсовете в организованный колхоз вступило 35 хозяйств. Члены сельсовета голосовали против коллективизации. Студентам удалось выявить чуждые элементы, хотя в сельсовете не было даже списков занятых.

В Алексеево-Телятинском сельсовете студенческая бригада организовала колхоз «Завет Ильича» из 60 хозяйств.

Бригадой заложен семенной фонд в 1 600 пудов, а также организован ветеринарный пункт.

Богородский сельхозтехникум одержал победу на социальстическом переустройстве деревни, он вымывает все техникумы Тульского округа на энергичную работу в деревне.

А. МОЛОДИН

ЦИФРЫ, КОТОРЫЕ ГОВОРЯТ

Студенчество Астрахани решило всю энергию отдать перестройке деревни и превращению Астраханского округа в округ сплошной коллективизации. На общегородском совещании студентов решено было организовать ударные студенческие бригады и послать их в села и деревни.

По деревням округа разъезжалось 10 бригад. Из них одна бригада специально по ремонту с.х. машины из студентов индустриального техникума, остальные — по сплошной коллективизации и переоборудованию совхозов.

Вот результаты работы: отремонтировано 15 плугов, 4 дисковых борона, 2 триера, 2 пылики. Разобрано и отремонтировано 3 трактора, 1 трактор собран; произведено много токарной работы. Организовано 15 колхозов, из них два по инициативе и при деятельном участии самой бедноты.

В колхозе им. «Пятилетием общественно» 229 хозяйств. За неделю число хозяйств возросло до 400. Беднота первая откликнулась на призыв студенчества. Крестьяне с. Дурино благодаря умелой агитации бригадиров-студентов всем селом вступили в колхоз. Кудачество, сопротивляющееся организации колхоза, прибегало к испытанному оружию — слезам и недобрым словам. Проведена огромная общественно-культурная работа. Устраивались вечера, доклады, концерты, беседы, консультации, — словом, использовались все виды массовой работы.

Ударная работа астраханских студентов — пример революционной работы на социалистической стройке.

Ф. ГОЛЬЦ

ЗШЕЛОН АГРОНОМОВ

С.х. вузы, как и вузы, сейчас переживают период ломки и всю свою работу приспособляют к требованиям страны. Учебные планы, программы и общественная работа с.х. вузов целиком направлена на коллективизацию сельского хозяйства и на всей революционной передовой советской деревни.

Особенно энергичная работа ведется в сел.-хоз. вузах, находящихся в зерновых районах. С.-Х. и Черноморской области, в Воронеже, организовал стalinский выпуск. Студенты отправили генеральному секретарю ЦК партии т. Сталину обязательство. В этом обязательстве 676 выпускников считают себя мобилизованными для работы в колхозах. Ни одного выпускника, кроме оставшихся на научной работе, не остается в городе. Студенты обязательство в тех местах, где они будут работать, в течение текущего года полностью провести коллективизацию беднично-средних хозяйств. Они обязуются составить производственный план колхозов, увеличить темпы обобществления, организовать неделимые капиталы, перевести простейшие колхозы на высшие формы и главное — добиться правильной организации труда в коллетивных хозяйствах. Кроме того молодые специалисты обязуются принять все меры к повышению урожайности и расширению посевной площади. Они гарантируют также выполнение плана засилья семенного фонда.

Стalinский выпуск считает себя делом в распоряжении штаба по агролинебузу для полной ликвидации агронеработности в тех районах, где они будут работать. За выполнение этого обязательства несут ответственность весь выпуск и каждый отдельный специалист.

Н. АБРАМОВ 15

Коллективы и коммуны — на службу учебе

Всем советам коммун и коллективов, всем редакциям студенческих газет, всем студфедерациям.

Редакция «Красного студенчества» проводит смотр студенческого быта. На номера в номер поощаются письма и очерки студентов колхозного быта. Встречаются студенты в коммунах и коллективах. Над смотрами усиливается студенческая общественность и коллективная форма быта. В редакцию поступают письма студентов — коммунаров, советов коллективов и коммун, профкомов и исполбюро по поводу смотра. Пишут о том, что смотр лучше всяких уставов и положений учит, как строить новый быт в общенятиях.

Сейчас Редакция переходит и другому методу проведения смотра. Если до сих пор мы проводили как бы поназ цолого, то сейчас мы предлагаем работать смотр на отдельные участки. Мы будем описывать отдельные стороны и участки жизни и работы коммун и коллективов. Питание, управление, культурно-просветительная и воспитательная работа, влияние на организацию учебы, руководство студфедерацией, средства, отдых и т. д. — вот эти

отдельные участки нашего смотра. Вся эта огромная и полезная работа может достигнуть большего результата тогда, если все студенческие организации вузов и техникумов, коммуны и коллективы, а прежде всего студенческая печать примут в этом непосредственное участие. Нам нужен материал, рисующий все стороны колхозного быта. Выбрав для смотра темы, балансы, отчеты, протоколы — это «сырье», которое необходимо привезти в Редакцию. В журнале мы сопоставляя эти материалы, будем помогать налаживать внутриколлективную, организационную жизнь коммун.

Редакция журнала «Красное студенчество» обращается на все студенческие печатные и стенные газеты с предложением принять участие в этом смотре. Газеты на своих страницах должны широко развернуть этот смотр. Все яри студюров должна быть коблизкована на эту работу, имеющую громадное значение в период реконструкция школы, ломки старого по всем швам.

В ближайшем номере мы поведем материалы, касающиеся вопроса организации учебы и общественного питания коллективов.

РЕДАКЦИЯ

Долой вуз

Мне—22. Я энергичен. Я живу радостью творчества. Поэтому я кричу: долой вуз!!!

Долой вуз!!! Долой учебную казарму, долой эту инкубационную камеру, где должны пройти восемь-десять лучших творческих лет моей жизни. Долой академические изобретения, в которых советские люди в Советском союзе подчас интересуются «безбрачием» епископов с католической точки зрения. Долой систему, при которой пролетарское государство ежегодно тратит 403 миллиона рублей на содержание и достройку студенческих общенятий. Долой вуз!

Если бы эту всеразрушающую филиппику когда-нибудь в главе-нибудь произнесли, если бы какой-нибудь академический отшельник вдруг пожелал взорвать здания всех университетов, академий и институтов, мы ответили бы ему: успокойся, друг, твоё желание совершается.

Если представить в перспективе СССР через десять-пятнадцать лет, то станет понятным, почему исчезнут дома замоченыя для невинных юношей и девушек, называемые университетами и академиями.

Высшее образование как классовая привилегия исчезнет. Через 10 лет еще не будет бесклассового общества, но штурм командных высот промышленности в прошлом останется. Тогда возможно будет выдвинуть командного состава не через высшую школу. Через 10 лет командный состав замечется коллективом, массовым творчеством.

Уже в этом 1930 году планируются новые школы с 10-летним сроком обучения. Программы их, построенные по принципу профессионализации, техникума, будут стремиться создать политехническую школу. Это последнее даст достаточный запас знаний общественных и естественно-научных дисциплин и математики для того, чтобы после 10 лет обучения перейти в производство.

Организованный по последней слову техники, среди всеобщей повышенной технической культуры производства генерального плана, окончивший политехническую школу самостоятельно достигнет квалификационного предела. Обширейшая сеть общественных культурных организаций и средств: говорящее кино, радио, кружки изобретателей, конструкторов, освободит от 8—

10-летней изоляции людей творческого возраста в академиях и университетах. Вадю заменит вуз. Но это не будет предприятием-школой, какие создаются сейчас в переходный период. Это будет завод с обширейшими лабораториями, где после 6—7-часового общественного труда каждый рабочий сможет не только повышать свою квалификацию, но и заниматься проблемами чистой науки под углом зрения ее ближайшего применения на производстве. Помимо лабораторий на предприятиях будут еще специальные научные учреждения, доступные для всех граждан, для всех трудящихся, окончивших политехническую обязательную десятилетнюю школу. Периодические командировки в эти научные институты на короткие периоды от одного до четырех месяцев будут предоставляться каждому производственному. Здесь он сможет заниматься теоретической работой необходимых ему для дальнейшей творческой работы вопросов.

В эти же научно-производственных комбинатах крупнейшие специалисты-организаторы будут разрабатывать отдельные детали своих научных исканий. «Поворотки»: Это что же отрывок из утопического романа?

Все это не больше как изложение дискуссионного доклада члена президиума Госплана СССР О. Ю. Шмигды, прочитанного 28 февраля в клубе плановых работников.

Высшее образование в СССР в перспективе генерального плана сейчас еще как-то утопическим романом. Возможно, что это так. Но только сейчас начинают его планировать. Может кое-что будет не так, может быть кое-что действительно напоминает «нашу заявку на социализм», как сказал один из оппонентов т. Остерман. Но несомненно, что высшее образование в том виде, в каком оно существует сейчас, не будет. Современные вузы не удовлетворяют даже условия капиталистической системы хозяйства. Все возрастающая технизация постепенно стирает грани между руководителем и исполнителем производственных процессов. Каждый исполнитель должен быть достаточно техникой культурным, чтобы работать в условиях нового предприятия. Для этого необходимо перестроить систему образования, существующую у нас сейчас. Первой попыткой такой перестройки и был изложенный здесь доклад.

Д. Яновский

Первые шаги

Три месяца прошло с тех пор, как на собрании студентов Гальновского общенятия было внесено следующее постановление:

«Организовать коммуну студентов индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта при Гальновском общенятии. Выбрать совет по организационной работе. Для ремонта кухни собрать средства из взносов записавшихся в коммуну студентов. Разработать устав коммуны».

Стремление студентов объединиться было поддержано исполбюро. По ходатайству студенческой организации хозяйства Института вшла на себя ремонт кухни и столовой. Но... пошли сметы за сметами, и так дело достигало до конца декабря. Организационная работа проведена полностью до открытия, выбран состав правления коммуны, установлены вступительный и взнос на питание, причем вступительный дифференцирован по получаемой стипендии от 35 р.—3%, от 40 р.—4%, от 50 и выше—5%. На питание взнос 11 руб.

Первое собрание членов коммуны состоялось в открываемой столовой. За два часа до открытия записалось еще 40 человек, это из тех, что сомневались. Коммуна открыта при 130 членах. Вечер открытия с первым ужином прошел хорошо, приподнятое настроение у всех коммунаров, наконец-то дело началось. В принятый устав коммуны пришло в свое название «Либкнехтовская». Состав членов коммуны растет. Уже в настоящее время их 143. С питанием дело налаживается. Каждый коммунар имеет не только питание. Бесплатной, самой основной задачей является охват политической воспитательной работой студентов.

Блажайшими задачами коммуны стоят: полная рификация общенятия, создание библиотек и читалки, объединение получения стипендий и создание отдельных фондов коммуны (театральной и пр.).

Правление коммуны приступило к созданию группы из членов по отдельным отраслям работы и уверенно может сказать, что студенты Института им. К. Либкнехта начали большое дело и не бросят его. Перелом уже сделан.

Наше пожелание журналу «Красное студенчество» — это установить тесную связь с коммунами. И. Рогачев

Серезка — девятнадцатилетний комсомолец-рабфаковец. Он любил собрания, митинги, демонстрации. Как и должно быть, в молодом здоровом юноше горел юношеский задор. В его руках бойко ходило по бумаге перо, быстро рождались новые мысли, гладко выливались слова; бодрость обжигающими брызгами лилась из его глаз.

Студенческая общественная жизнь не проходила мимо него, он сразу зажигался всякими новыми начинаниями и зажигал собой других. Серезка участвовал во всех студенческих вечерах самодеятельности, писал стихи в стенную газету и кроме того нес основную нагрузку: он был выделен ячейкой работником по печати.

Но вся эта работа не удовлетворяла Серезку. Ему было словно тесно, не на чем было развернуться во всю ширь, показать себя во весь свой рост. Ему казалось, что его недостаточно ценили как работника. Не работником печати быть бы ему, а быть редактором стенной газеты или даже председателем исполбюро. Так думал Серезка о себе, не раз говоря: «как слепы массы, что не могут усмотреть в человеке то, что дано ему природой. Они только после смерти начинают видеть, как велик был этот человек».

Учоба давалась Серезке легко, и всё усвоенное крепко держалось в голове. При организации ударных бригад он первый выступил против обломовщины в учобе.

На каникулы уезжал Серезка к себе в провинцию, а через две недели вернулся с новым подъемом сил, готовый еще упорнее приступить к учобе. И тут случилась у Серезки большая неприятность.

Прямо с поезда он направился на рабфак. Скорее узнать все новости, которые могли произойти за его отсутствие.

Подобегая к зданию рабфака, он ждал чего-то особенного, необыкновенного. Вскочил на лестницу: вместо одной ступеньки — две. В узком коридоре — ни души. На черной доске объявление. Фигурными буквами было выведено:

«Организуется ударная бригада для поездки в колхозы. Все желающие поехать должны подать заявление в партбюро ячейки рабфака».

Глаза Серезки впились в пестроту букв. Сердце стучило сильнее и затрепетало, стало жарко в груди. Он хотел было сразу закричать, бежать вверх, но чьи-то шаги... Сторож, зная связкой ключей, спускался по лестнице. Серезка остановился и снова еще раз прочитал объявление: «Срок подачи заявлений — два дня — дотянул он внизу объявления — отборочная комиссия завтра».

— Нашел, — проговорил Серезка, — нашел, только надо поспешить, иначе будет поздно.

Он живо вырвал лист из блок-нота, настроил заявление и побежал наверх.

— Тама никого нема, — крикнул ему сторож. — Сегодня уже поздно, ведае заперто.

Серезка постоял на лестнице, повертелся на ступенях, спустился вниз и зашагал к общежитию. Тут он в несколько минут обежал все здание. Всклакивал, бойко хлопал дверью, обменивался несколькими вопросами с товарищами — бежал в следующую комнату. Говорили о происходящей до сего времени небывалой в истории человечества ломке деревни, о колхозах, о бедноте, о кулаке.

— Вот где можно проявить себя, — затаенно думал Серезка. При этом он начинал представлять себя приехавшим из центра колхозорганизатором, представителем второй «Гигант», организованной им, появление его фамилии с фотографической карточкой на страницах «Комсомольской правды».

РАБФАК ИМ. АРТЕМА

На другой же день он отнес заявление. Возвращаясь назад по лестнице, он встретил студента 3 курса Прицепкина.

— Ба... — закричал он, издали увидев Серезку, — Сергей Степанч. Мое вам...

Серезка отнял из его лапы свою руку, спросил:

— Ну, что, в колхоз едем?

— В колхоз? — улыбаясь иронически, проговорил Прицепкин. — В колхоз я не прочь поехать, но... принимая во внимание, что я не из лодарей...

— То есть, как? — недоумевающее подхватил Серезка.

— А так, что я пришел учиться, и мне нужно скорее кончить рабфак, не распляля своей энергии и поскорей перейти в вуз. Государство нуждается в кадрах. А в колхоз едет тот, кто не хочет учиться и только занимает место, — добавил он.

— Стой, стой, — схватил его за плечо Серезка.

— Нет, ты подожди, — оборвал Прицепкин, ты вот только приехал с корабля на бал и ничего не понял. Я знаю, что в колхозы едут те, которые не сдали ни одного зачета, кто видит, что ему не перейти на следующую курс... Ну и вольтят...

— Они перейдут не хуже тебя, — бросил Серезка. — Ты не знаешь условий, потому так и говоришь. Два месяца — небольшой срок, а к тому же лучшие силы преподавателей берут на себя заочно руководить этой группой.

— Не два, а четыре, — утвердительно бросил Прицепкин. — За четыре месяца вы погрязнете в минусах. За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймашь.

— А я слышал, как будто два, — неубедительно проговорил Серезка, и голос его дрогнул.

— А я знаю — четыре, а может быть и все пять, — снова подчеркнул Прицепкин, — но не в этом дело, год — считай — пропал. Сидеть на одном курсе два года — повеситься надо.

Серезка молчал.

— Где же ваша ударность, о которой вы так рьяно кричали, — снова заговорил Прицепкин, — засыкаясь на рабфаке, а потом в вузе. Нет, надо поскорее кончить учубу, а потом уже... Да...

Серезка посмотрел на объявление.

«Отборочная комиссия завтра» — рябило в глазах. Прицепкин вынул папиросу, закурил, пустил дым кольцами и зашагал по коридору.

Серезка стоял, как пойманый в клетку. «Четыре месяца — это половина учебного года, засыкаясь по два года на одном курсе, где же ударность ваша?» — эти слова осколками засели в голове Серезки. «Поехать в деревню, значит целиком отдаться работе, а не то крестьяне по шапке дадут, низовым работникам пожать, говорят, некогда».

Серезка допелся в общежитие.

На другой день начались занятия. Первый день, как и всегда, некоторые группы вовсе не занимались. Из группы, где учился Серезка, присутствовало 5—6 человек. Преподаватель русского языка Корочкин весь урок провел в товарищеской беседе, не носящей серьезного характера. Во время перерыва Серезка подошел к нему и начал разговор об организуемой бригаде.

— Это, по-моему, будет сверхударность,—сказал Корочкин, глядя через пенсы.—Вы испортите себе здоровье. Вот этого вы не учитываете. А это самое главное. А я верю, вас ожидает большое будущее,—добавил он, беря за руку Серезку. Серезка догадался, что это был намек на его стихи. Этого только и надо было Серезке.

— Да, все не сомневаются, что я буду поэт. Именно вот тут мне нужно искать себя,—прошептал Серезка,—это моя область.

После занятий он тяжело поднялся по ступеням лестницы, зашел в бюро ячейки. Секретарь сидел у стола.

— Товарищ Голубков,—начал было Серезка.

Голубков поглядел ему в лицо и засмеялся.

— Что с тобой, Базуткин, ты что-то нос повесил.

Серезка сел.

— У меня доктор признал порок сердца,—заговорил он, путаясь во лжи.—Мне перегружать себя вредно.

— А в чем дело,—спросил Голубков, не переставая улыбаться.

— Я хочу взять обратно свое заявление.

— Ну, что ж... Гляди сам. У нас выбор есть.

Серезка взял заявление и вышел.

На другой день был вывешен список бригады, уезжающей в колхоз. Их было 25. Во время перерыва студенты толпились в группе ударников, некоторых из них схватывали за ноги и руки, качали. Серезка прижавшись к стене стоял молча. Студент Бельский со второго курса подошел к нему и, хлопнув по плечу, сказал:

— Ну, Сергей, значит едем вместе.

— Ты едешь?—спросил Серезка.

— Да. А разве ты нет?

— Я...—проговорил Серезка,—я не еду...

— Ты не едешь, Сергей?

Серезка кивнул головой.

— А я слышал, ты подавал заявление, разве тебя не пустили?

— Я взял свое заявление обратно.

— Он перебежчик,—шутливо сказал подошедший Иванов.

Серезка попытаться назад.

— Сергей, что с тобой?—воскликнул Бельский, вопреки обычаю глядя Серезке в глаза.

— Видите ли,—неудовольно заговорил Серезка,—я боюсь, что я отстаю от учобы.

— Сергей! Ты не веришь в свои силы?—Выбрось это из головы. Кому же ехать тогда, если ты... Сергей, это преступно. Ребята далеко слабее тебя и то с какой бодростью едут. Они надеются не отстать, а еще больше зарядить себя. А ты... беспартийные едут, а ты ведь коммунист.

Сергей, уязвленный в самое сердце, отошел прочь.

В этот же день студентами был устроен вечер, посвященный 25-ти. Секретарь бюро ячейки в торжественной речи сказал:

— Когда коммунистическая партия и советская власть ведет беспощадную борьбу с капиталистическими элементами, с остатками капиталистических элементов в деревне, когда конкретно проводится в жизнь лозунг ликвидации кулацкого класса, когда наше сельское хозяйство переводится на социалистические рельсы, мы, пролетарское студенчество, не можем стоять в стороне.

ПЛЕХАНОВСКИЙ ТЕХНИКУМ
ХЛЕБНАЯ АУДИТОРИЯ

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ
НА ПОСТРОЙКЕ МОСТОВ
(КР.-ПРЕСН. РАЙОН)

Мы посылаем в деревню своих лучших 25 товарищей. Мы уверены, что они с доблестью оправдают доверие партии, возложенное на них...

Ему не дали договорить. Гром рукоплесканий заглушил его голос. Серезка присел пониже, чтобы быть менее заметным.

Кажется, все глядя на него. Он протолкался через толпу и скрылся за дверью. На него, кажется ему, поглядели все разом, сказали: Эх, ты, перебежчик.

— Да, я изменил этим 25 лучшим товарищам.

Он вышел на улицу и пошел, как изгнанный, по незнакомым косым узким переулкам. Он шел между высокими домами. Нет, он не шел, он полз... Он, словно преследуемый кем-то, старался быть меньше.

— Что скажут теперь обо мне они? Я свои интересы поставил выше этих строящихся зданий, кирпичей республики.

Он сперва шел, а потом побежал по каким-то горбатым переулкам. Но от этой мысли нельзя было убежать. Она преследовала его везде. Он был один, а их было 25, их было много, их было больше двадцати пяти тысяч!

Разговор без вопросов

В прошлом году в «Красном студенчестве» был напечатан «Дневник с вопросами» А. Закурдаевой. Своей предельной искренностью и неподдельной общественной тревогой дневник задавал большие вопросы вузовской жизни, о товариществе, общественной работе, о скуке в общежитиях и т. д. «Дневник» вызвал массу откликов с мест, массу ответов на вопросы, поставленные Закурдаевой. Часть из них тогда же была напечатана в журнале.

Ниже мы печатаем страницы, являющиеся как бы продолжением «Дневника с вопросами». Тов. Закурдаева рассказывает, как она вышла из прошлогодней «обстановки тупика», как она нашла свое место в вузовском коллективе и как новые формы производственной жизни вуза повлияли на вузовский коллектив, который Закурдаева называла «коллективом по количеству». Конечно целый ряд прошлогодних вопросов не отпадает и сейчас, но **ОСНОВНОЙ ОТВЕТ на конфликт между личностью и коллективом был найден Закурдаевой правильно. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВУЗА ЗАХВАТИЛИ В СЕБЯ И ВСЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ ОТДЕЛЬНОГО ЧЛЕНА КОЛЛЕКТИВА.** Разлад мирового, а темпы жизни не оставляют времени для сомнений.

Предлагаем читателям высказаться и о продолжении «Дневника».

В прошлом году в № 8 «Красного студенчества» был напечатан мой «Дневник с вопросами».

Поступив из детдома в вуз, попав из обстановки коммунально-коллективной жизни в обстановку индивидуального быта (вузовских коммунал-коллективов тогда еще не было), я растерялась. Заранее сложившееся представление о вузе, как о типе единой производственно-бытовой организации, было разбито. Приходилось привыкать, перекраиваться по-новому. Перестройка шла болезненно и теперь еще вспоминается с содержанием.

В это время писался «Дневник». В нем я затрагивала вопросы вузовской жизни: быт, академику и общественную жизнь вуза, как она воспринимается новичком. Затрагивала и их, в тайне надеясь, что отклики ребят помогут мне найти правильный выход из создавшегося, как мне казалось, безвыходного тупика.

Тупик заключался в неудовлетворенности, в разрыве с жизнью вуза. Меня не удовлетворяли индивидуалистические формы этой жизни, замкнутый членивый быт общежития. Не удовлетворяла «чужага» одиночная академикка без коллективной проработки материала, которая возможна только при коллективной спайке наиболее выдержанных по социальному признаку студенческих групп, и которая, казалось, должна была бы появиться на общей работе.

Это и безобразная установка распределения общественной нагрузки, когда наиболее теплые внутривузовские кусочки работы захватывались работниками-профессионалами с напеваляльским отношением к новичкам, посылаемым на плохо контролируемую вневузовскую работу, было ханжой моего «Дневника».

«Дневник» не был тотчас напечатан. Прошел год, прежде чем он появился в печати. Я уже успела переменить колесом новичка на платные корешки студента, перешла с медицинского на общественный факультет, занялась живыми науками, ощутила более живую среду с более общественными людьми и уже собралась окончательно ослепениться, углубиться в академику, «удовлетвориться» неудовлетворяющими вопросами, не трудиться над исканием того, что должно бы быть, как вызванная «Дневником» буча всколыхнула меня и бросила почти на прежние позиции.

Откликнулись на «Дневник» многие. Некоторые, а их было немало, вполне согласились со мной и считали верным освещение затронутых вопросов. Все они испытали то же, что и я, и это показывало, что описанное мною—реально существующие факты, а не вымышленные личные ощущения. Выход они находили в коренном изменении всей существующей установки вузовской жизни.

Остальные бранились. Они били меня беспощадно. Вопрос заключался именно в моей личности, как в чем-то самооднаколенном, обособленном от мира сего. Меня упрекали за неумение взять целиком блага, любезно предлагаемые стюдицей. Ругали за «нежелание» работать. Выход они считали один: «взяться за вневузовскую работу, забыть про всякие «отдыхи» и «быты», сделать веселое лицо и доказать, что ты сильный человек, а не «хныкающая трыпка». Были предложения заняться перепишкой с другом из Ленинграда, теорией шахматной игры, конькобежным спортом, словом изоэрились в насмешках, как только умели.

Разумеется, все это было похоже на окончание книтуком изымающего под тропическим солнцем человека. Ведь от того, что я пойду на предприятие, буду заниматься перепишкой с другом из Ленинграда, или в достопочтенном клубе 1 МГУ играть в шахматы с прилизнавшими мальчишками, я не почувствую себя ближе к жизни вуза, не обрету крепкой связи с ним. А, ведь, я «анала» и «хныкала», во выражено моих критиков, именно от разрыва между мною—индивидуумом и жизнью всего вузовского коллектива, правда, коллектива только по количеству. Попробуйте пожить в принципиально организованной коммуналке с крепкими коллективными связями ее членов, как жил я в детдоме, а затем без подготовки скатитесь на ложе благоухающих индивидуалистов и вы почувствуете этот разрыв.

В общежитии мне в этот период пришлось туго. Мои сожители, задетые в «Дневник» высмеянными мною за «академизм» и «мещанство», ополчились на меня. После словесной бани был объявлен бойкот. Бойкот хозяйственный и бойкот моральный. Хозяйственный—отказ в пользовании у них утюгами, ножами, тазами и др. предметами домашнего обихода. Стирать, мыть голову приходилось есть к добрым привельникам в другое общежитие.

Для «морального воздействия» со мной не разговаривали. Моча, белки, профессора, анатомические анекдоты обсуждалось без меня. Мне предоставлялось молчаливо лежать на койке и заниматься размышлениями о трещинах в потолке. Затем последовали заявления в тройки содействия, обвинения в индивидуализме за нежелание покупать коллективное зеркало, обвинение в товарищеской подлости. В общежитии на меня косились, медики злобно отвергивались.

Наступление развертывалось, события назревали. В связи со склоккой, в вузбурю комсомолоа было вынесено постановление произвести досрочную чистку. Комсомольцы заводывались.

Особено всполошились «академики», отличившиеся поли-

тической немощностью. Походка их приобрела нервную поспешность, в глазах появился «демонический» блеск, большинство лишилось сна. На всех факультетах, даже на общественных, определенная часть забросила учебники, а набрав за полгода газет и всевозможных брошюр, атаковала читальные залы. Страшно повысился спрос на историю партии Попова. Библиотекари только руками разводили. Комсомольцы с «грехами» бродили с мертвыми лицами. От повторения дат съездов, перечисления стоявших на них вопросов, от гула толкующих о международной ситуации — в ушах звон стоял и разноцветные зайчики скакали перед глазами. Женщины даже в уборной рассуждали о лорде Черчилле и кознях Детердинга. Мои сожительницы, охваченные общим «энтузиазмом», разукрасили комнату Поповым и газетными пачками. Кроме того, их лица приобрели выражение довольства. Меня это смущало. Скоро секрет открылся.

В день, когда у нас было итоговое собрание по чистке, я пришла домой поздно. К моему удивлению, в комнате горела свет и мои сожительницы оживленно беседовали у стола. Мой приход заставил их умолкнуть. Я разделась, бросила книги на кровать и, сделав возможно естественное лицо, пошла умываться. Возвратясь в комнату, я нашла всех по постелям и облегченно вздохнула. Стала стелить свою. Вдруг (нарушение бойкота) раздается сконфуженный драматичный голосок химички с вопросом о результатах моей чистки.

— Проща чистку без высканый.

— Неужели? А ребята говорили, что тебя непременно вычистят, — невольно вырвалось у химички.

Я легла спать. Было обидно. Обидно и за себя, и за них. Ведь они члены комсомола, я тоже. Почему, если они считали за мной серьезные грехи, они не пришли на чистку и открыто не заявили своего мнения, или хотя бы подали письменный материал со своими подписями. Вместо этого, глухое, цепкое недоброжелательство. Все это было достаточно тяжело.

Я обратилась в жилищкомиссию с просьбой переселить меня, так как в такой обстановке невозможно даже заниматься. Заявление поддерживали комсомольский и партийный организаторы семинара. Комиссия посоветовала мне подождать до лета — не было мест. Совет для меня, разумеется, неутешительный. Общежитие стало мне невыносимым. Немного унаследовавшая академика снова была сорвана, хотя я, казалось, и сидела подруги в читальне. Не уцелело... Статистика и история Запада причудливо переплетаясь, не хотели вмешаться в мою голову. Вскоре данная мне чуждой нагрузкой на вневузурботу окончательно оторвала меня от вуза. Я казенно приходила на семинары, сидела, молчала, приходила на ночевку в общежитие; в этом заключалась моя связь с вузом. В остальное время я работала по обследованию техникумовских чужек, вступила в кружок журналистов при «Красном студенчестве», занялась физкультурой. Вскоре я стала смотреть на ВУЗ как на чисто производственную организацию, которая абсолютно не охватывает быта, на организацию, в которой люди работают, поднимают свою квалификацию, получают специальность, создают некоторые ценности — проводя это совершенно формально, не связывая с ней свою жизнь в целом, так как организация в этом не заинтересована.

Работа вневузовская контролируется крайне слабо. Идя на эту работу, я только окончательно (работашь или нет) убедилась, что она никого из вузовских общественных заправил не интересует. В списках нагрузки за тобой числятся, и прекрасно. Великоленин! Разве требуется больше? При отчете всегда можно с гордостью заявить, что 50% комсомольско-партийного состава у нас заняты на предприятии вне вуза. Меня, например, за 2—3 месяца секретарь однажды спросил: «Работаешь?» — «Работаю». Контроль осуществлен. Я знаю массу примеров, когда посланные для обследования или инструкторами райкома на предприятия

ПОДГОТОВКА К ВЕСЕННЕМУ СЕЗУ

ребята ничего не делали. В продолжение нескольких месяцев они раза два-три заглядывали на предприятия, по заготовленной форме заполняли нужные данные и этим ограничивались. Никакого практического инструктажа или конкретной помощи они в работе не проявляли. Вуз далекоиникто не вздремлет.

Мое отношение к вузу как к казенно-производственной организации все углублялось. Ведь, действительно, возьмем какой-нибудь громадный завод, по количеству людей равняющийся университету, и посмотрим жизнь этого предприятия. Мы увидим громадный человеческий коллектив в динамике повседневного роста. Крепко, сплоченно организованный, охваченный коллективными формами труда — бригадами, коллектив работает на производстве. Общая заинтересованность в расширении, в улучшении производства, в приспособлении его к запросам насыщающего момента — основа рабочего коллектива. И коллектив понимает это. Он зорко следит, контролирует все неполадки и все достижения. Он всячески помогает малейшим росткам нового. Он заботится о целостности коллектива, чутко подходит к каждому члену в отдельности, помогая ему опытом, примером, непосредственной поддержкой во всех областях его существования держаться общих рядов, не отпадать и не отрываться от них. Все за одного и один за всех — крепкий лозунг, его знает производственный коллектив.

Коллектив входит не только в жизнь на предприятии. Личный быт рабочего и его семьи, его общественно-политическое лицо — разве это не функция коллектива? И надо сказать, что эти области обслуживаются в достаточной мере. Вовлечение рабочих и их семей в учебу, в рабочие университеты, техникумы, введение в его жизнь газет и наиболее близких ему журналов, коллективные экскурсии на другие предприятия, музеи, театры, выезды за город, коллективные выходные вечера, общественная жизнь предприятия, борьба за линию партии — вот то, чем дышит рабочий. Университет по организации схож с предприятием. Скопице рабочих-студентов, обслуживающих громадные цех-факультеты и отделения-мастерские, организованные в бригады семинары, группы во главе с секретарями-бригадирами и преподавателями-мастерами. Существует и директорат, и технико-нормировочное бюро, профком, ячейки и т. д. — все имеется в наличии. Общая работа, общественность, коллективное житье в общежитиях, все будто бы на месте. Но тот уклад, та форма, в которую выливаются сходное содер-

жание, стирает его, изменяя по своему усмотрению. Если производственная заинтересованность рабочего коллектива заставляет его ценить каждого члена в отдельности, зорко следить за сплочением рядов, то производственная заинтересованность вузовского коллектива, направленная на поднятие квалификации «самого себя», выливающаяся в форму индивидуальной экономики, уничтожает, не дает развиваться коллективным формам общей организации. Отсюда и все уклоны: в быту, учебе и общественной жизни университета. Поэтому остается только одно: отделить свою общественно-бытовую жизнь от жизни академической и да здравствует казенное отношение к вузу. С этими выводами, сдав зачеты и зачислится на судебное отделение, я уехала на юг к знакомым.

В августе я получила открытку, в которой товарищи писали, что университет, формально еще весной вступивший в соцсоревнование с ЛГУ, устанавливает точный срок сбора студенчества 1 сентября. Соревнование уже было в разгаре. Фабрики и заводы жили острым подъемом. Договоры, ударные бригады, ударные цеха, целые ударные предприятия... Раскачивался и университет. Старая громадина медленно собирала силы, стремясь вступить в общий темп жизни страны. Заключенный договор с ЛГУ налагал известные обязательства.

Срочный сбор студенчества и профессуры, срочное начало занятий, регулярность занятий, посещаемость, академпроизводительность. Этого требовало соревнование.

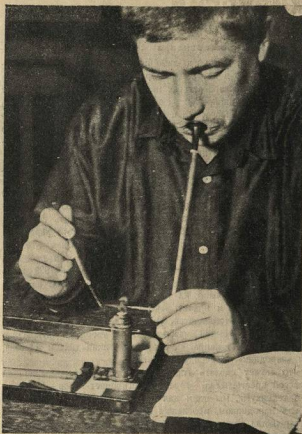
Но законченная косность, негибкость академических и общественных организаций дали себя знать. Многие факультеты, в том числе и ФСП, начали занятия много позже установленного срока.

Была ужасная возня с профессурой. Выкинутый научный балдаст требовал замены новым. Так как количество выкинутых было порядочно, а заранее никто этим вопросом не интересовался, то набор профессуры и руководителей семинаров проводился как раз в назначенное для занятий время.

В канцеляриях стояли очереди курсовгов, охотящихся на преподавателей и аудиторию. Являка дала мне нагрузку замкурсега—первые внутривузовскую работу—и мне на своей шею пришлось испытать период «организации» занятий. Неурядиц происходило бесчисленное множество. Из-за плохой договоренности деканата ежедневно менялись преподаватели, часы и дни занятий. Одна аудитория в один и тот же час давалась трем курсам. Надо сказать, что само студенчество приехало во-время и стадами бродило по университету. Числа с 18-го занятия начались регулярно. Кончилась борьба за аудиторию и преподаватели являлись на занятия, меняясь (о, счастье) раз в неделю.

Понемногу образовывались крепкие ядра семинаров, приступали к занятиям. Я попала в прекрасный семинар. После двух лет искания, «нытья», отрывов, я нашла частицу того, что искала. Небольшой по количеству, крепкий по социально-партийному признаку, он оказался крепким и в работе. Впервые в вузе пришлось столкнуться с коллективом не по количеству, а по качеству. Конечно, здесь сыграл роль и общий момент, момент небывалого подъема всех сил страны, ставка через соревнование на коллективные формы работы и жизни, но надо отдать должное и самим работам. С первых же дней, как только ясно намечались основной состав семинара и были выброшены мертвые души, семинар дружно принялся за работу, за выполнение соцсоревнования. Был заключен договор с одним из семинаров. Основные пункты: посещаемость, академическая успеваемость, внутренняя дисциплина, 100% охват общественной работой, 3-й заем индустриализации—выполнялись с хорошим здоровым подъемом. Преподаватели также приняли участие и семинар за работу полным ходом.

Мы разбили семинар на несколько групп-бригад, не удар-

ЗА ПАЙАЛЬНУЮ ТРУБКУ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ)

ных—средних, но со ставкой на коллективную проработку и это была уже новая форма. Старой форме индивидуальной академии приходил конец. Коллективная работа крепко сплотила семинар. Семинаром была проведена большая работа по борьбе за правильную организацию занятий, по борьбе за методику преподавания.

Рабочая спайка семинара связала всех членов в отдельности. Мы научились, дорожа общей работой, дорожить каждым товарищем в отдельности: следили за правильной общественной нагрузкой, за акад. работой, за участием в общественной жизни внутри вуза, интересовались бытовыми условиями и т. д. Это уже элемент нового в вузовском быте, элемент чрезвычайно ценный и нужный.

Вообще в смысле организации коллективных форм мы здорово шагнули вперед. Коммуны, бытовые коллективы, подчас с продовольственным уклоном, с борьбой «за сырок», но с коллективной установкой, академические группы, ударные бригады, все это страшно оживило и как-то обновило ребят, вузовский коллектив в целом.

Университет вступил в новую фазу развития и первые шаги были сделаны правильно. Правильная установка на коллективные формы быта и учебы вполне оправдывает себя. Можно надеяться, что теперь новички не будут переживать пережитое мною. Они будут охвачены новыми формами, которые крепко свяжут их с общей жизнью вуза. Нам, коренным студентам, остается только радоваться за них и приветствовать новую жизнь вуза, стирающую индивидуальное бытие и замыкающую академику.

Все шире развертываются коллективные формы и обновленная университетская машина пойдет в ногу с общей жизнью страны.

А. Закурдаева

ХИРУРГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА

I. Таинственное послание

Случалось ли вам когда-либо получать письма от неизвестных? Письма, в которых автор матерно поносит советскую власть или уговаривает вас перепечатать присланную молитву в десяти экземплярах и разослать своим знакомым,—письма с подробной биографией и поучением всему человечеству,—анонимные письма, в которых неизвестный сочтитель со всей откровенностью несет похабищи или в отчаянии рассказывает о своем несчастье.

Один из памятников этой литературы лежит сейчас перед нами.

Автор не открывает своего имени. Место происшествия остается точно не выделенным. Но внимательное чтение анонимного послания позволяет все же представить себе кое-какие факты биографического и географического характера. События разворачиваются на советской земле, в каком-то техникуме. Автор—учащийся этого техникума, сын рабочего, комсомолец. Дата известна точно—14 января 1929 года. Письмо около года находилось в чьих-то руках, а потом было переадресовано на имя редакции.

Автор скорбит и плачет. Автор недоволен нашей революцией. Она представляется ему «хождением в народ». Герои просвещения темной массы должны творить «прекрасную жизнь». Но все напрасно, народная стихия дика и жестока, и «народник» обречен на смерть.

«Что может сделать горсточка людей с многомиллионной массой крестьянства?»—горестно восклицает автор.—И выйдя из техникума, мы идем для постройки прекрасной жизни и быть народником, просвещая народ, но этот народ еще не созрел для нашего восприятия народничества. И часто, недоуменная, с презрением гонят в три шена. И сколько не мечись в этом жизненном колесе, ты, народник, получишь преждевременную смерть, тебя тот же народ угонит в гроб». Здесь, по мнению автора, наступает гибель революции. Таким образом, расправившись одним взмахом с нашей «народнической» революцией, показав в пяти гениально-кратких строчках ее сущность («идем для постройки прекрасной жизни и быть народником»), и тут же вскрыв неизбежность ее гибели («но этот народ еще не созрел для нашего восприятия народничества»), философ наш остается в большой обиде: —Итак, я не вижу ничего хорошего в моей будущей жизни. Только один мучения.

Засим, сдвинув шапку набекрень, автор начинает выражаться:

— Эх, ты, жизнь-жестякца!

Но, увы, нашему герою не по плечу бесшабашно наплевательский стиль; гнусавая лирика ему более свойственна:

О, бедное сердце, куда ты стремишься
Ведь там преизраут тебе.
Зачем ты страдала, зачем ты томилась,
Нет в жизни места для тебя.

Стишки собственного сочинения. Ими автор аргументирует, доказывает и ими же сокрушает революцию. Затем наступает трогательное прощание с «кровной родной организацией»:

— Недоволен я комсомолом и всем строем и со слезами хочу проститься с ним.

Горько плачет наш сочтитель, «плачет его сердце», «рыдает душа». У него серьезный и принципиальный конфликт с окружающей действительностью, внутренний трагический разлад, жизнь его сплошная коллизия. При этом автор улыбается: смех сквозь слезы—признак твердой воли.

Но вскоре автор сбрасывает с себя героический плащ политического борца, несчастной жертвы жестоких социальных протрясаний. Безграмотный лепет о хождении в народ, помесь демонической веселости со слезоточивым идиотизмом, одиночество непонятой души—все это было только неулю-

2 МГУ

жей попыткой придать своей фигуре интересность, красноречивость глубоких переживаний, попыткой возбудить внимание и вызвать сочувственное отношение. При вычитании различных идеологических и политических словесных прикрас, остается:

— Ну ты, в первый раз я обращаюсь к тебе... Не отвернитесь вы от меня, спасите от этих пяти коварных продуманных мною ношей... Но пойми, что сердце мое горит огненным пламенем, а сам я мрщачен... Не забывай, что я за каждым твоим шагом буду следить и кто посягнет на тебя—не миновать сырой земли.

Так быстро и легко теоретик падения совлаستی сменяет свой облик на отвергнутого любовника в стиле «Ах, зачем эта ночь!».

Заканчивается письмо еще одним стишком:

Много строк пишу тебе
И эти листы хранить прошу.
Когда прочтешь, то вспомни меня
И затем до свидания, целую тебя».

В постскриптуме стоит мрачное добавление: «Если кто прочтет, то это хуже будет для меня».

Извините, гражданин, за нескромность, но ваше литературное наследие мы сделали общим достоянием.

Оставим на сей раз умственные способности и душевное состояние автора. Из этого же письма мы узнаем, что автор в прошлом—активный общественник, отличный пионер, быва-

ший вокзатный пионербаза, выдвинутый на узелную, а затем и на губернискую конференцию... Затем он поступает в комсомол и в техникум. Здесь и завязывается узелок:

— Я абсолютно отстал от жизни, вращаясь среди таких дикарей, как наши ребята... Всюду слышишь кумушек и дразги житейские.

Вот как рисует автор атмосферу в техникуме. Вместо дружной коллективной жизни—эгоизм и полное безразличие друг к другу. Ну, допустим, парень влюбился, свихнулся с правильного пути, парень не очень грамотный и не очень умный. Но что же сделало окружающее его студенчество? Чем помогло своему товарищу? Понидвидимо, ничем. А в это время на сцену вылезают какие-то людишки и начинают напечатывать, тянуть парня все больше вина, сочувственно похлопывать по плечу и мимоходом поругивать советскую власть.

— Я попал в шайку старых разбойников,—пишет автор.— По совету некоторых лиц бросаю всю, как выражаются, «вольнуку», порываю все те отношения и прошая старая жизнь.

Так таинственные «некоторые лица» пользуются тем, что комсомольская студенческая среда равнодушно смотрит, как кто-нибудь из товарищей начинает спотыкаться или делать непростительные глупости. А что кроется за этим отчужденным поведением «некоторых лиц», видно хотя бы из приведенной выше теории народничества.

Равнодушие помогает стремительному падению вниз.

2. Вариации на тему

Мы не знаем, что предпринял наш автор в исполнение своих угроз. Может быть он действительно закопал в «сырую землю» пару соперников, может ограничился только написанием еще нескольких слезливых стикеров, может пустился себе пудро в лоб, а может студенческая среда повлияла на него и помогла выбраться на свежий воздух.

Но зачем строить праздные догадки и изобретать дальнейшую судьбу, когда у нас имеются другие герои, имена и местонахождение которых хорошо известны. Произрастают они пышными букетами в студенческой среде, находя, повидимому, в окружающей обстановке достаточное количество благоприятных условий для своего цветения.

Если наш анонимный герой только угрожает кровавой расправой, то студент рабфака при Смоленском университете Н. Пашко разыгрывает эту роль первобытного ревнива до конца.

Пашко влюблен в некую Солдатову. У Пашко африканские страсти. Пашко преследует свой объект любви, он требует внимания, любви, покорности, он ревнует. Она наверное изменит ему. Она его обманывает... У Пашко испорченное воображение и буйный нрав. Он врывается в квартиру Солдатовой и наносит ей пять ударов пощеч...

Исполнение другой вариации возможных поступков нашего автора взяли на себя два студента того же Смоленского университета—П. Добчинский и комсомолец Г. Иванов. Первый тоже, несмотря на свое медицинское образование, занимается «нзической словесностью». Также, вероятно, смакует безболезненные изломы или кабацкую романтику. В литературе есть достаточное количество схем, куда можно втиснуть свое уныние. Оставляя посмертную записку, в которой переврава кстати слова своего учителя, Добчинский пытается взять покровительственную нотку философа:

— В этой жизни умирать не ново
Да и жить, признаться, не ново.

Добчинский вешается в общежитии.

Комсомолец Иванов пишет записку любимой:

«Милая Ася. Прости за все мои поступки, они тебя больше беспокоят не будут. Дорогая Ася, я умираю» и все, что я имею, оставляю тебе. Целую крепко, крепко. Твой Жорж». Иванов делает попытку отравиться эссенцией, но его спасают. На комсомольской ячейке разбирается этот «антипроде-

Общее собрание рабочих ГЭТ. Обсуждают послылку рабочих в колхозы

тарский» поступок. Иванова обвиняют, кроме того, в том, что он больше дружит и советовался с какой-то Олпалковой, дочерью дьякона, нежели с товарищами-комсомольцами. Это обвинение находит безусловно вредным и разлагающим. Мнение и решение ячейки следует признать, конечно, вполне «выдержанным» и правильным. Но почему необходимо ждать каких-то диких эксцессов со стороны товарища, чтобы обратить внимание на его личную жизнь? Почему теперь начинает беспокоить ячейку поведение своего члена и только задним числом вспоминаются опасные знакомства и антиобщественные поступки?

3. Деталь и общая картина

В студенческом общежитии г. Николаева хлопают один за другим три выстрела. Это студент Курный стреляет в рабфаковку Дашу и, два раза промахнувшись, стреляется сам. Учащиеся воспомяли. Их интересует,—как может «крестьянин-бедняк, бывший красный командир, член партии покочичить с собой из-за неудачной любви». Находит у него целую грудку «писем без адреса». Оказалось, что Курный пишет тоскливые письма, никому их не отсылает, повергает межпланетному пространству свои тайны и печали и попросту отводит в письмах душу.

Курного, наверное, осудят, упрекут в упадочничестве, произнесут над ним пару моральных сентенций и... успокоятся. А Курный—это не просто патологический случай, а деталь общей картины. Не один Курный в Николаеве. В том же Николаеве студенты, подражая благородным замашкам великосветских дегенератов, решают свои раздоры дуэлью, восстанавливая поруганную честь кровью своих товарищей. Кстати сказать, в роли секунданта должен был выступать уже известный нам Курный. Мы узнаем, что рабфаковцы Федоров, Збарский и Андреев составили себе славу, устраивая в общежитии афринские ночи, что группа выпускников-инженеров провозглашает на попойке тост о примате «бокала вина», что партен Манько попадает под суд за растрату 900 рублей студенческих денег, что студент Перелецкий живет альфонсом у прачки и, желая от нее отделиться, затевает с ней кулачный бой на улице, что студент Зуб избивает в общежитии свою жену, что... но хватит. Мы вовсе не собираемся составлять подробный путеводитель по уголовным делам города Николаева.

Мы вовсе не склонны оплакивать бесславно павших и в то же время равнодушно проходить мимо живых и близких товарищей. Поздно в неистовстве отрубать гниющие конечности собственного организма, благодушно прославляя начало заражения.

Мы против бытового равнодушия, выстрелов и запоздалой хирургии.

Мы за бережное отношение к человеческому материалу.

Мы голосуем за профилактику!

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВНИМАНИЕМ

В прошлом году мы дали в нашем журнале специальную статью о том, как нашему студенчеству наиболее рационально пользоваться своим вниманием. Тогда же мы обещали дать еще две статьи о пользовании вниманием и волею. Сейчас студенты исполняют нам о необходимости выполнять наше обещание. Мы это делаем, помещая в сегодняшнем номере небольшую статью, посвященную вопросам воспитания, развития и укрепления нашего внимания.

Раньше всего ответим на вопрос: Что такое внимание?

Это единственная сила, которая может сдержать безудержный поток нашей душевной стихии и направить его по тем руслам, которые соотвечают нашим целям.

Внимание—это не что иное, как борьба впечатлений и представлений за преобладание в сознании.

Внимание—это известная степень ясности и отчетливости нашего сознания, с помощью которых мы полнее и глубже можем осознать окружающие нас явления.

Разберемся в этих трех определениях. Для этого возьмем самый простой пример. Мы набрасываем утром на свежий номер «Правды» и сначала нам хочется обнять все—нас интересует и директива партии по вопросам ликвидации кулака как класса и о возможном переломе в выполнении планов госпромышленности, и положение на Восточно-Китайской железной дороге, и развитие классовых боев в Германии и т. д. и т. д. Мы пробираем соответствующие телеграммы, заметки, отрывки из статей и получаем «целый безудержный поток впечатлений, представлений,—но мы сейчас бросаемся в деревню на колхозную работу—сегодня в 2 часа дня у нас доклад на тему: «Сельсоветы лицом к колхозам» и в нашем сознании начинается борьба впечатлений и представлений за преобладание в нем.

Кончается тем, что побеждает статья о ликвидации кулака как класса и о руководстве сельсоветов делом коллективизации. Именно на этих директивах сосредоточивается наше внимание,—наступает та степень ясности и отчетливости, благодаря которой мы полнее и глубже можем осознать эти большой важности вопросы.

В приведенном нами примере мы имели дело с так называемым произвольным или активным вниманием.

Произвольное внимание вызывается главным образом сознанием, волею, которая преднамеренно удерживает наше сознание на каком-нибудь явлении, предмете, материале. Но кроме произвольного (активного) внимания мы еще различаем непроизвольное (пассивное) внимание.

Непроизвольное (пассивное) внимание вызывается внешними раздражениями, помимо воздействия нашей воли.

Так, например, мы идем по улице и вдруг слышим резкий звук автомобильной сирены или видим яркий плакат. И то, и другое, помимо нашей воли, а иногда даже против нашей воли, останавливает на некоторое время наше внимание.

Нас интересует, главным образом, произвольное, зависящее от нашей воли внимание, ибо тут мы являемся хозяевами и можем его использовать для творческой работы.

Мы особенно нуждаемся в умении концентрировать наше внимание. С каждым случается: читаешь иногда статью трижды и ничего в ней не понимаешь, хотя по существу она не столь трудная, или сидишь на занятиях на лекции, на семинаре или на заседании—и надо непременно слушать докладчика, а фактически ты не слушаешь его, а думаешь о постороннем.

Чтобы научиться концентрировать свое внимание на том, что нам нужно—надо раньше всего помнить следующие основные положения.

1. Объем нашего внимания обратно пропорционален интенсивности внимания,—то есть, чем больше количество содержания—предметов, явлений, на которое распространяется наше внимание, тем меньше степень интенсивности, сосредоточенности, которое мы уделяем каждому предмету или тем меньше степень напряженности, с которой мы воспринимаем каждое отдельное явление.

Отсюда 1-е правило—мы должны довести до минимума количество работ, явлений, предметов, на которые мы одновременно устремляем свое внимание.

На языке практическом это значит:

а) Не поднимать одновременно в нескольких, особенно несвязанных между собой областях. Так, например, если вы взялись в эту зиму прорабатывать заочные курсы по профдвижению—нелепоосознано одновременно посещать массовый университет, работать в клубной радиолaborатории, изучать немецкий язык и участвовать в драмкружке.

Позвело оставить себе на эту зиму работу на заочных курсах и изучение немецкого языка или работу на заочных курсах и посещение массового университета.

б) Не делать одновременно нескольких работ. При распылении внимания одновременно на несколько фронтов нет необходимого сосредоточения внимания ни на одном и от этого не только страдает работа, но страдает и весьма сильно наш мозг. Образно говоря мы получим такую картину:—когда человек сосредоточился на одной какой-нибудь работе—в его мозгу засветился и горит ровным спокойным светом одна лампочка, а когда одновременно в мозгу горят, скорее мигают (потому, как тем там горение) четыре лампочки—это весьма тяжелый удар для нашей психики, удар, который дает целый ряд нервных заболеваний.

в) Не разбрасывать бумагу, дел, книг, инструментов на рабочем столе, на стенке, на дверце—таким образом порядок сам по себе мешает сосредоточиться, кроме того вынуждает переключать внимание каждый раз, когда требуется разобраться в этом хаосе и что-нибудь отыскать. С этой точки зрения важно установить постоянное место для каждого инструмента, предмета, необходимых в процессе работы с тем, чтобы максимально использовать то, что мы называем автоматизмом движений.

2. Интерес к работе, которой мы занимаемся, к явлению, которое мы исследуем, к предмету, который мы изучаем, имеет огромное не только чисто психическое, но и чисто физиологическое значение.

Интерес создает в нашем мозгу то, что академик Павлов называет—доминантой или «очагом наивысшего напряжения».

Этот очаг наивысшего напряжения легко возбуждается, как только мы начинаем воспринимать интересующее нас впечатление или представление. Кроме того, очаг наивысшего напряжения способен также суммировать, «собирать в один кулак» все поступившие в него возбуждения, действовать по инерции, т. е. удерживать и поддерживать раз начавшееся возбуждение, несмотря на то, что первоначальный стимул к возбуждению миновал.

Отсюда 2-е правило. Мы должны всячески стараться (только не в ущерб делу и не во вред коллективу) работать в той области, заниматься тем делом, которое нас больше всего интересует.

Ну, а если партия, профсоюз, предприятие направляют меня на работу—по существу весьма важную, но лично меня мало интересующую—как тогда поступить?—спрашиваете вы.

На этот вопрос мы можем дать несколько ответов.

Во-первых, как говорит—аппетит приходит во время еды, а интерес в процессе работы. Жизнь подтверждает это положение сотнями и тысячами фактов: выйдите тот или иной учащийся, положив, ненавидит политэкономю, а потом в процессе работы пристрастится настолько, что его трудно оторвать от этого предмета.

Во-вторых, и в мало-интересующей нас области можно часто найти такой участок работы, который нас заинтересует.

В-третьих, и органы советской власти, и партия принимают в последнее время ряд мер к тому, чтобы дать каждому заниматься именно тем делом, которое его интересует. Так например, Наркомпрос категорически запретил подавать заявления одновременно в несколько вузов и этим значительно сократил случайный выбор вуза. Раз человек может подавать заявления только в один вуз, он выберет тот, который больше его интересует. Наши рабфакторы уже с первого дня учебы прикрепляются к вузу, который соответствует их производственному стажу.

Партия стоит за весьма осторожный подход к перемещениям по службе с тем, чтобы каждый мог дать максимум эффекта в той работе, к которой он привык и которой он заинтересовался. Выдвижение проводится и должно проводиться считаться не только с интересами дела, но и с склонностями выдвиженца.

Стоит ли менять раз выбранную профессию, школу? Если только вы точно уясните себе, что на данном участке работы вы будете плохим ремесленником, а на другом—способным мастером и если это не ведет к значительному ущербу для общества—надо менять. Искать пути наиболее рационального использования своих способностей не стыдно, стыд не думать об этом.

И. Ребёльский

Веселые зачеты

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

С. ГЛАЗЕРА

По кулаку

О колхозах, где объединяется 2—3—4 семьи, уже почти не слышно. Телеграммы со всех концов Советского Союза сообщают, что коллективизируются целые села, волости, районы и округа. Одновременно с коллективизацией по всему Советскому Союзу развертывается широкая наступление на наших классовых врагов в деревне—кулаков.

Наша очередная задача—ликвидировать кулачество как класс. Для этого надо осуществить мероприятия, заключенные в предлагаемой задаче.

Из 6 полосок с буквами, находящимися на колесе трактора, нужно сложить веерообразную окружность, чтобы по спирали прочесть лозунг, определяющий мероприятия, обеспечивающие успех ликвидации кулачества.

* Совет народных комиссаров Автономной Карельской ССР постановил организовать в Карелии национальный вуз, открыл его не позднее 1931/32 учебного года. Структура национального вуза будет подобна университету, с тремя факультетами: лесной, сельскохозяйственной и общественно-политической. При вузе будет работать научно-исследовательский институт, готовящий научные кадры национальной аспирантуры. В ближайшее время в Петрозаводске начнется постройка специального здания для вуза.

* На Украине решено организовать двухгодичную партийную торговую академию.

* Чтобы обеспечить вузам подготовленными кадрами, Совнарком Украины постановил развернуть сеть трудовых школ с десятилетним сроком обучения. Эти школы будут индустриально-технического направления.

Новые школы Наркомпрос практически будет организовывать следующим образом: в 1929—30 году в 62 семилетках будут открыты восьмые группы, в 1930—31 г.—девятые группы, в 1931—32 году—десятые группы.

Ежегодно будет расширяться количество восьмых групп в семилетках. Таким образом, в течение нескольких лет подавляющее большинство семилеток на Украине будут превращены в десятилетки.

Эти десятилетки в 1931/32 году впервые дадут 1860 выпускников, подготовленных во вузы.

* Заложены новые здания в Тифлисе для университета и в Киеве для Института путей сообщения. Постройка АГУ обойдется в 2 млн. руб., Киевского института в 4 млн. руб. Строительство зданий уже началось.

* На строительство вузов и техникумов в 1930 году ассигновано 147,5 млн. руб. В прошлом году ассигнование со-

ставляло 33 млн. руб. На строительство вузов в прошлом году было 7 млн. руб., в текущем году—40 млн. руб.

* Совнарком БССР утвердил факультеты Минского политехнического института, открывающегося в текущем году: химико-технический, механический, строительный и промышленно-экономический. В Институте будет учиться 1400 человек, срок обучения 3 и 4 года.

* Окружной отдел народного образования ставит вопрос об открытии в Иркутске ветеринарно-зоотехнического вуза, с целевой установкой дать сельскому хозяйству ветеринарных врачей и агрономов-животноводов и об организации при существующем вузе агрономического факультета с целевой установкой на агронома-организатора крупного общекрестьянского хозяйства.

* В Златоусте в феврале открылось отделение Уральского политехнического института. Институт будет разбит на три отдела: отдел стали, чугуна и прокатки.

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, телеф. Дворец труда, 199.

Вр. исп. обяз. отв. редактора В. Мансимов

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ОБЩЕ-
СТВЕННО-ПОЛИТИ-
ЧЕСКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ
ВЫХОДИТ 3 РАЗА
В МЕСЯЦ

1929/1930 Уч. год

11969

МЕСТО ДЛЯ
НАКЛЕЙКИ АДРЕСА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСК. БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля—1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКП № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных по собой по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участв. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:
1 библиотека в 100 рублей
3 библиотеки по 75 рублей
15 библиотек по 50 рублей
20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 20 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на I полуг. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полуг. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.

Цена отдельного номера в продаже—20 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала „Красное студенчество“: Москва, П, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда, № 193; уполномоченными исполбюро профсоюзной организации в каждом учебном заведении сектором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; в отделениях, книжных и магазинах Госиздата; во всех книжных Воссоединенного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

ТИРАЖ отдельных номеров ПОЛНОСТЬЮ РАЗОШЕЛСЯ
ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ № 21—на 3 кн. (март, апрель, май)—1 р. 50 к.